

ТАМБОВСКІЯ

Епархіалькыя Вѣдомости.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 35-й.

6-го Сентября 1914 года.

ТАМБОВЪ.

Электрическая Типо Литографія Губернскаго Правленія.

ТАМБОВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢЩАТЕЛЬ

№ 35.

Выходятъ еже-
недѣльно по
субботамъ. Под-
писка принима-
ется въ Ре-
дакція, при Ду-
ховн. Семинаріи.

6 СЕНТЯБ.
1914 года.

Годовая цѣна съ
пересылк. и дост.
6 р. 25 к. Под-
писка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльных
номеровъ не до-
пускаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Предложеніемъ Его Высокопреосвященства, отъ 1-го сентября 1914 г. № 9175, на имя Духовной Консисторіи Тамбовской уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ священникъ Іоаннъ Лыковъ назначенъ на должность ключаря Тамбовскаго Каѳедральнаго Собора, съ освобожденіемъ его отъ должности уѣзднаго наблюдателя.

Опредѣлены: на священническія мѣста—къ церкви Пушкарскихъ Выселокъ, Усманскаго у., старшій учитель Пахатно-Угловской второклассной школы, Тамбовскаго у., Александръ Котовъ, 26 августа; къ церкви с. Голодай—Ильинки, Тамбовскаго у., окончившій курсъ Тамбовской Духовной Семинаріи Алексѣй Кретовскій, 25 августа *на діаконскія мѣста*—къ церкви с. Суравы, Тамбовскаго у., псаломщикъ с. Просяныхъ Полянъ, Елатомскаго у., Анатолій Пискаревъ, 20 августа; къ церкви с. Казачьей Пригородной ц. г. Шапка священникъ с. Золотой Поляны, Шапкаго у., Сергѣй Байдинъ, 21 августа; *на псаломщическія мѣста*—къ церкви с. Грязнуши, Тамбовскаго у., окончившій курсъ Тамбовской Духовной Семинаріи Леонидъ Благодаровъ, 20 августа; къ церкви с. Паревки, Кирсановскаго у., окончившій курсъ Тамбовской миссіонерско-псаломщической школы Петръ Богачевъ, 20 августа; къ церкви с. Ярка, Козловскаго у., окончившій курсъ Тамбовской Духовной Семинаріи Михаилъ Гавриковъ, 20 августа; къ Ильинской ц. г. Кирсанова учитель Серафимовскаго духовнаго училища Петръ Рубиновъ, 1-го сентября.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, священникъ, с. Старога Ракитина, Лебединскаго у., Алексѣй Вѣнковъ, 20 августа;

Уволены отъ должности: согласно прошенію, псаломщикъ с. Южнаго Кудрина, Кирсановскаго у., Николай Каменскій, 22 августа; *въ административномъ порядкѣ*, священникъ с. Усердина, Моршанскаго у., Іоаннъ Кирилловскій, 18 августа; *нештатный* псаломщикъ Магдалининской пріютской ц. г. Моршанска Николай Иловайскій, 9 іюля.

Исключаются изъ списковъ за смертію: священникъ с. Костина-Отдѣльца, Борисоглѣбскаго у., Василій Боголюбовъ

69 л., умеръ, состоя на службѣ, 14 августа; въ семействѣ осталось жена; діаконь с. Суравы, Тамбовскаго у., Григорій Алкидовъ 65 л., умеръ, состоя на службѣ, 12 августа; въ семействѣ осталось жена и дочь.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Тамбовскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1913-й годъ.

1913 годъ былъ 42-мъ годомъ существованія и духовно просвѣтительной дѣятельности Тамбовскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Будучи однимъ изъ 56 ¹⁾ Комитетовъ или отдѣленій Миссіонерскаго Общества, Тамбовскій Епархіальный Комитетъ своими денежными сборами способствовалъ въ отчетномъ году поддержанію миссіонерскихъ учреждений.

Общее состояніе миссіонерскаго дѣла по распространенію православія между язычниками Имперіи и среди мусульманъ по послѣднимъ отчетнымъ свѣдѣніямъ представляетъ слѣдующую картину.

Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ Общества, принадлежащихъ къ самымъ разнообразнымъ званіямъ и общественнымъ положеніямъ, по послѣднему ихъ подсчету было 10.161. ²⁾

Денежныхъ суммъ по Совѣту и Комитетамъ числится по послѣднимъ свѣдѣніямъ 1.380.774 р. 77 к. ³⁾

Обращено трудами нашихъ миссіонеровъ изъ язычества и мусульманства въ православную вѣру въ послѣднемъ отчетномъ году 3039 человекъ, въ томъ числѣ язычниковъ 2826 и магометанъ 213. ⁴⁾ Кроме того, въ 672 школахъ,

¹⁾ Отчетъ Правосл. Миссіонер. Общ. за 1912 годъ. Москва. 1913. Стр. 13.

²⁾ Тамъ же стр. 2.

³⁾ Тамъ же, стр. 18.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 129.

учрежденныхъ въ районахъ нашихъ миссій, обучалось 15.576 дѣтей мужескаго пола и 6.117 женскаго пола всего же 21.693.

Поступавшія въ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества и въ Епархіальные Комитеты суммы, согласно распоряженіямъ Совѣта, употребляемы были въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущіе годы, отчасти на мѣстные миссіонерскія нужды, но болѣе всего на содержаніе православныхъ миссій въ Сибири.

На попеченіи Православнаго Миссіонерскаго Общества находятся девять миссій въ Сибири, одна въ Америкѣ, одна въ Японіи и миссіонерскія учрежденія въ 14 епархіяхъ Европейской Россіи. ⁵⁾

Помимо духовныхъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ ино-вѣрцами и язычниками и независимо отъ школьнаго обученія дѣтей, во всѣхъ районахъ миссіонерской дѣятельности насаждалась православная вѣра и путемъ распространенія среди инородцевъ религіозныхъ книгъ въ переводѣ на ихъ языки, чему много способствовало Переводческія Комиссіи Казанская при Братствѣ Св. Гурія и Иркутская. ⁶⁾ Вовсѣхъ миссіонерскихъ пунктахъ организована была въ различныхъ видахъ медицинская помощь и христіанская благотворительность. ⁷⁾

Способствуя своими денежными средствами общему успѣху миссіонерской дѣятельности, Тамбовскій Епархіальный Комитетъ входилъ въ отчетномъ году въ живое общеніе съ Енисейской миссіей и съ миссіонерскими учрежденіями Вятской епархіи, препроводивъ, по распоряженію Совѣта, на содержаніе первой 3000 рублей и въ Вятскій Комитетъ 1000 рублей. Въ Енисейской епархіи

⁵⁾ Тамъ же, стр. 19.

⁶⁾ Стр. 41 и 119.

⁷⁾ Стр. 25 и 46.

нѣтъ спеціальныхъ инородческихъ миссіонеровъ, вслѣдствіе крайней трудности найти ихъ. Величайшія, иногда почти непреоборимыя затрудненія для миссіонерской дѣятельности заключаются здѣсь и въ огромнѣйшихъ, измѣряемыхъ тысячами верстъ, пространствахъ, на которыхъ разбросаны миссіонерскіе приходы. Одинъ изъ Благочинныхъ того края, чтобы обозрѣть церкви, ввѣренныя его смотрѣнію, долженъ былъ совершить поѣздку въ 3700 верстъ. Выѣхавъ изъ Туруханска, онъ пріѣхалъ на сѣверо-востокъ на о. Ессей (1200 в.), съ Ессея—въ село Хатангское (1000 в.), изъ Хатангскаго—въ Дудинское (1000 в.) и уже изъ послѣдняго возвратился въ Туруханскъ (500 в.). Не мало затрудненій испытали миссіонеры и вслѣдствіе недостатка у мѣстныхъ жителей оленей и упряжныхъ собакъ. Особенно затруднительно было сношеніе миссіонера съ инородцами въ островахъ нижняго теченія Енисея, гдѣ ширина этой рѣки достигаетъ 140 в. Въ зимнее время острова необитаемы, но осенью на нѣкоторыхъ изъ нихъ держатся бродячіе юраки, большая часть которыхъ еще Боснѣютъ въ язычествѣ; однако, по замѣчанію миссіонеровъ, они не только охотно слушаютъ миссіонера, но и стараются передать слышанное отъ послѣдняго своимъ домашнимъ. Наиболѣе же упорными въ своихъ языческихъ заблужденіяхъ и труднѣе поддающимися вліянію миссіонера являются самоѣды. Но и объ этихъ дикаряхъ природы замѣчаютъ миссіонеры, что они съ благоговѣніемъ готовились къ таинству Св. Причастія; между ними не было слышно ни разговоровъ, ни даже шопота ⁸⁾.

Въ Вятской епархіи православная инородческая миссія организована въ видѣ особыхъ миссіонерскихъ округовъ, которые находятся подъ наблюденіемъ окружн. инородческихъ

⁸⁾ Стр. 32—38.

миссіонеровъ. Кромѣ обычныхъ средствъ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ, здѣсь предпринимаемы были также устройство миссіонерскихъ экскурсій по деревнямъ и починкамъ инородцевъ, устройство кратковременныхъ собраній и съѣздовъ дѣятелей по инородческой миссіи; командированіе въ среду религіозно волнующихся инородцевъ книгоношъ—проповѣдниковъ, приглашеніе на дѣло проповѣди добровольцевъ—миссіонеровъ изъ среды простецовъ, болѣе другихъ расположенныхъ къ церкви и христіанской миссіи, устройство курсовъ для изученія инородческихъ языковъ, открытіе переводческихъ комиссій, переводъ и печатаніе брошюръ и книгъ на инородческихъ языкахъ. Дѣло инородческой миссіи носитъ здѣсь оживленный характеръ и этимъ дѣломъ до извѣстной степени заинтересовано все духовенство.

Хотя религіозное состояніе крещенныхъ инородцевъ и нельзя назвать удовлетворительнымъ, но крещенные татары и особенно тамъ, гдѣ они живутъ вдали отъ магометанъ, въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія ушли далеко впередъ. Въ послѣдніе два—три года среди крещенныхъ татаръ стало сильно развиваться паломничество въ Казань, Саровъ, Свѣяжскъ и т. д. Замѣчается также и сильное стремленіе къ монашеству. *)

Въ отчетномъ году въ Вятской епархіи открыта была и Переводческая Комиссія въ 5-мъ благочиніи Елабужскаго уѣзда. Эта Комиссія уже третья по счету въ епархіи. Переводческая Комиссія 4-го благочинія Глазовскаго уѣзда съ начала отчетнаго года переименована въ «уѣздную». Въ настоящее время въ составъ ея входятъ представители отъ всѣхъ благочиній, въ предѣлахъ которыхъ имѣются инородцы. Трудами этой Комиссіи выпущено

*) Стр. 74—80.

въ отчетномъ году 12 богослужебныхъ и нравственно-поучительныхъ изданій на мѣстныхъ нарѣчіяхъ

Миссіонерскихъ школъ на попеченіи Вятскаго Комитета въ отчетномъ году было 50. Обученіе велось въ нихъ по системѣ Ильинскаго съ материнскимъ языкомъ въ основѣ. Во всѣхъ школахъ было 1556 учащихся.

Кромѣ участія своими денежными средствами въ благоустроеніи духовныхъ миссій Енисейской и Вятской, Тамбовскій Епархіальный Комитетъ служилъ удовлетворенію и мѣстныхъ миссіонерскихъ нуждъ. На счетахъ Комитета имѣются 18 руб. отчисленныхъ въ пользу Богородично-Серафимовскаго Миссіонерскаго Братства, на основаніи Опрежденія Совѣта Миссіонерскаго Общества отъ 27 сентября 1874 года, въ качествѣ половины членскихъ взносовъ и пожертвованій выше и ниже членскаго взноса, и 92 р. 2 к. такой же суммы передано въ означенный Совѣтъ Богородично-Серафимовскаго Братства за 1912-й годъ. Сверхъ того, по резолюціи Высокопреосвященнѣйшаго Кирилла 500 рублей отослано въ Елатомское Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта на вознагражденіе учителя и вообще на нужды церковно-приходской Азѣвской школы, и 2 тысячи рублей препровождено въ Епархіальный училищный Совѣтъ, въ исполненіе распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества, на устройство школьнаго зданія въ томъ же селѣцѣ Азѣвѣ.

Комитетъ по управленію дѣлами въ отчетномъ году составляли: Предсѣдатель Преосвященнѣйшій Зиновій, Епископъ Козловскій, Товарищъ Предсѣдателя Губернскій Предводитель дворянства Князь Николай Николаевичъ Чолокаевъ и 8 членовъ: Настоятель Трегуляева Іоанно-Предтеченскаго монастыря Архимандритъ Иринархъ, Каѳедральный Протоіерей Михаилъ Григорьевичъ Озеровъ,

Ректоръ Духовной Семинаріи Протоіерей Іоаннъ Александровичъ Панормовъ, Богородичной церкви Настоятель Протоіерей Петръ Іоанновичъ Успенскій, Ключарь Каѳедрального Собора Протоіерей Тихонъ Васильевичъ Поспѣловъ, священникъ Вознесенскаго женскаго монастыря Алексѣй Іоанновичъ Цвѣтаевъ, Управляющій Казенной Палатой Петръ Васильевичъ Смирновъ и купецъ Александръ Ѳеодотовичъ Патутинъ. Дѣлопроизводителемъ состоялъ Протоіерей Петръ Успенскій и Казначеемъ священникъ Алексѣй Цвѣтаевъ.

Комиссію по прѳвѣркѣ денежныхъ суммъ и отчета съ фінансовой стороны составляли: Настоятель Введенской церкви Протоіерей Василій Ѳеодоровичъ Олерскій, Директоръ Пятиримовской Гимназіи Статскій Совѣтникъ Михаилъ Тимоѳеевичъ Поповъ и Преподаватель Духовной Семинаріи Статскій Совѣтникъ Василій Ивановичъ Лебедевъ.

Мѣстная, ближайшая дѣятельность Комитета, согласно §§ 54, 55 и 56 Высочайше утвержденного Уст. Правосл. Миссіонер. Общ., выражалась въ собираніи, храненіи и разсылкѣ поступающихъ въ Комитетъ пожертвованій соотвѣтственно ихъ назначенію. Цѣли этого рода достигались а) чрезъ кружечный сборъ по всѣмъ церквямъ епархіи въ теченіе цѣлаго года, б) чрезъ особый сборъ въ недѣлю Православія и во всю первую седмицу Великаго Поста, в) чрезъ подписные листы и г) чрезъ членскіе взносы и единовременныя пожертвованія разныхъ лицъ.

Всѣхъ суммъ по различнымъ статьямъ прихода поступило въ отчетномъ году 3555 р. 93 к. — на 87 р. 90 к. болѣе прежняго года. Такое увеличеніе денежныхъ суммъ Комитета послѣдовало по случаю передачи въ Комитетъ изъ Липецкаго Уѣзднаго Казначейства 248 р. 73 к. въ

исполненіе завѣщанія умершаго священника села Тюшевки, Липецкаго уѣзда, Митрофана Николаевича Здравомыслова. На деньги, завѣщанныя священникомъ Здравомысловымъ, съ закругленіемъ ихъ до 250 р. изъ текущихъ суммъ Комитета, приобрѣтенъ билетъ Комиссіи погашенія долговъ въ 250 р., съ причисленіемъ его, на основаніи § 22 Уст. Правол. Миссіонер. Общ., къ неприкосновенному капиталу и съ отнесеніемъ жертвователя, на основаніи § 17 того же Устава, къ разряду дѣйствительныхъ членовъ, обезпечившихъ принадлежность свою къ Комитету вѣчными вкладами.

Общее годовое собраніе членовъ Комитета состоялось 6 октября въ 7 часовъ вечера въ залѣ Народныхъ Чтеній при Нарышкинской Народной читальнѣ. Кромѣ отчета на собраніи прочитанъ былъ, съ соотвѣствующимъ подборомъ туманныхъ картинъ, миссіонерскій очеркъ «Божій слуга» изъ журнала Православный Благовѣстникъ за 1912 годъ № 7, стр. 296—306. Архіерейскимъ хоромъ пропѣты были избранныя церковныя пѣснопѣнія по особой программѣ. Во время пѣнія произведенъ былъ тарелочный сборъ пожертвованій, которыхъ оказалось по произведенному подсчету 25 р. 26 к. и сверхъ того подписано было въ листѣ 34 р. Многіе положили свои членскіе взносы на блюдо.

Дѣйствительныхъ членовъ было въ отчетномъ году 133; въ томъ числѣ 60 обезпечили членскій взносъ вѣчными вкладами; 21 сдѣлали лично и 52 чрезъ подписные листы.

— Т Все движеніе денежных суммъ представляется въ слѣдующихъ цифрахъ.

1. Расходный капиталъ.

ПРИХОДЪ.

Оставалось отъ прежняго года	756 р. 98 к.
Вновь поступило за годъ круж. сбора	301 » 81 »
Процентовъ на капиталы	766 » 77 »
Членскихъ взносовъ лично	42 » — »
<hr/>	
Итого съ остаткомъ	1867 » 51 »

РАСХОДЪ.

Переведено въ Вятскій Епарх. Комитетъ	730 » 34 »
Въ Елатомское Отд. Епарх. Училищ. Совеѣта на нужды Азѣвской школы	500 » — »
Дѣлопроизводителю Комитета	60 » — »
Казначею единовременно на разѣзды	50 » — »
Разсылному по дѣламъ Комитета	20 » — »
Исчислено убыли отъ продажи билетовъ ренты по сравненію съ ихъ стоимостью при первоначальной покупкѣ	428 » 23 »
Уплачено въ редакцію газеты Тамбовскій Край 26 руб. 40 коп. и въ редакцію Тамбовская Жизнь 15 руб. за напечатаніе объявленій о годичномъ Собраніи, всего	41 » 40 »
Отчислено въ пользу Тамбовскаго Богородично - Серафимовскаго Миссіонерскаго Братства	18 » — »
Канцелярскіе и мелочные расходы	19 » 54 »
<hr/>	
Итого въ расходѣ	1867 » 51 »

Расходнаго капитала въ остаткѣ къ 1 января 1914 года не имѣется.

II. Запасный капиталъ.

ПРИХОДЪ.

Оставалось отъ прошлаго года	3565 р 9 к.
Поступило по листамъ	1016 » 90 »
Сборъ за недѣлю православия	1160 » 45 »
<hr/>	
Итого съ остаткомъ	5742 » 44 »

РАСХОДЪ.

Передано въ Епарх. Училищ. Совѣтъ на устройство Азѣвской школы	2000 » — »
Переведено въ Вятскій Епарх. Ком. въ доислѣненіе къ расходной суммѣ	269 » 66 »
Переведено въ Красноярскій Епар. Ком.	3000 » — »
<hr/>	
Итого въ расходѣ	5269 » 66 »

По исключеніи означенной суммы изъ прихода, запаснаго капитала къ 1 января 1914 года имѣется . . . 472 » 78 »

III. Неприкосновенный капиталъ.

Оставалось отъ прошлаго года	13655 » — »
Вновь поступило	250 » — »
<hr/>	
Итого съ остаткомъ	13905 » — »

Означенная цифра числится въ неизмѣнности къ 1 января 1914 года.

IV. Переходящія суммы.

Оставалось отъ прошлаго года	204 » 79 »
Вновь отчислено	18 » — »
<hr/>	
Итого съ остаткомъ	222 » 79 »

РАСХОДЪ.

Отослано въ Совѣтъ Миссiон. Общества
остатковъ сбора на Японскую миссiю . . . 112 р. 77 к.

Въ Совѣтъ Тамбовскаго Богородично-
Серафимовскаго Миссiонерскаго Братства
половинныхъ отчисленiй . . . 92 » 2 »

Итого въ расходѣ . . . 204 » 79 »

Въ остаткѣ къ 1 января 1914 года
имѣется . . . 18 » — »

Всего къ 1 января 1914 года въ остаткѣ

1) расходнаго капитала . . . — — »

2) запаснаго . . . 472 » 78 »

3) неприкосновеннаго . . . 13905 » — »

4) переходящихъ суммъ . . . 18 » — »

В с е г о . . . 14395 » 78 »

Сумма эта находится:

а) въ билетахъ Комиссiи погаш. дол-
говъ . . . 10755 » — »

б) въ билетахъ Тамб. Город. Общ. Банка 3050 » — »

в) въ билетахъ 4% Государственной
ренты . . . 100 » — »

г) на книжкѣ Сберег. Кассы Губерн.
Казнач. . . 467 » 31 »

д) на рукахъ Казначая . . . 23 » 47 »

И т о г о . . . 14395 » 78 »

Отчетъ по матеріальной части повѣряли и онъ согласенъ съ приходорасходною книгою, остатокъ суммъ съ наличностію вѣренъ.

Члены Ревизіонной } Протоіерей *Василій Олерскій*.
Комиссіи } Преподаватель дух. Сем. *В. Лебедевъ*

(Окончаніе слѣдуетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Отъ Правленія Тамбовской Духовной Семинаріи.

Для производства экзаменовъ на званіе учителя одной классной церковно-приходской школы, на полученіе священническаго и діаконскаго сана назначены на 1914—1915 уч. г. при Тамбовской Духовной Семинаріи два срока: а) 24—29 ноября 1914 года и б) 16—21 февраля 1915 года.

Экзаменующіеся обязуются являться къ 1-му дню экзаменовъ и въ числѣ прочихъ документовъ представлять непременно свою фотографическую карточку, надлежаще засвидѣтельствованную. И. д. Ректора, Инспекторъ Семинаріи А. Ржавенскій. И. д. Секретаря Правленія П. Новоспасскій.

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ
Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

1) При церкви села Терноваго, Козловскаго уѣзда, свободно съ 5 мая; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 39 десятинъ; душъ муж. пола 1795.

2) При церкви села Костино-Отдѣльца, Борисоглѣбскаго у., свободно съ 25-го августа; причта по штату положено: три свящ., діаконъ и три псаломщика; земли 99 дес., д. м. п. 5004.

3) При Соборной церкви г. Кадома свободно съ 27 авг.; причта по штату положено: два свящ. діаконъ и два псаломщ.; д. м. п. 1728; дома для причта церковные.

4) При церкви с. Усердина, Моршанскаго у., свободно съ 26 авг.; причта по штату положено: священникъ, діак. и псаломщ.; земли 33 дес.; д. м. п. 1380; причтъ получаетъ пособія отъ казны 550 руб. въ годъ.

5) При церкви с. Дѣльной Дубровы, Моршанскаго у., свободно съ 1-го сентября; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 33 десятины; д. м. п. 1812.

Діаконскія мѣста:

1) При церкви с. Лебедянскихъ Выселокъ, Усманскаго у., свободно съ 21 августа; причта по штату поло-

жено: свящ., діаконъ и псаломщ., земли 33 дес. д. м. п. 2080.

2) При церкви с. Матызлей, Темник. у., свободно съ 21 августа; причта по штату положено: свящ., діаконъ и псаломщ.; земли 38 дес., д. м. п. правосл. 1464, раскольниковъ 11; дома для причта церковные; причтъ получаетъ пособія отъ казны 750 руб. въ годъ.

3) При церкви с. Ищеина Лебедянского у., свободно съ 21 августа; причта по штату положено: свящ., діаконъ и псаломщ., земли 33 дес., д. м. п. 1630.

4) При церкви с. Матчи, Темниковскаго у., свободно съ 20 мая; причта по штату положено: священникъ діаконъ и псаломщикъ; земли 58 дес.; д. м. п. 888 правосл. и 100 магометанъ; причтъ получаетъ пособія отъ казны 550 руб. въ годъ.

Псаломщическія мѣста:

1) При церкви с. Просяныхъ Полянъ, Елатомскаго у., свободно съ 20 авг.; причта по штату положено: свящ., діак. и псаломщ., земли пахатной 74 дес., и неудобной 10 дес. д. м. п. 1045.

2) При Соборной церкви г. Шацка свободно съ 3 сентября; причта по штату положено: протоіерей, священникъ, діаконъ и два псаломщика; земли 66 десятинъ; д. м. п. 596; причтъ получаетъ пособія отъ казны 1050 р. въ годъ.

л. м. 3) При церкви с. Ищеина Лебедянского уѣз. (свободноконское мѣсто).

л. м. 4) При церкви села Ивановки—Подгорное, Козловскаго уѣзда, свободно съ 4-го сентября; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ земли 29 десятинъ; д. м. п. 835.

л. м. 3) При церкви с. Ищеина Лебедянского уѣз. (свободноконское мѣсто).

л. м. 4) При церкви с. Ивановки—Подгорное, Козловскаго уѣзда, свободно съ 4-го сентября; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ земли 29 десятинъ; д. м. п. 835.

л. м. 4) При церкви с. Ивановки—Подгорное, Козловскаго уѣзда, свободно съ 4-го сентября; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ земли 29 десятинъ; д. м. п. 835.

л. м. 4) При церкви с. Ивановки—Подгорное, Козловскаго уѣзда, свободно съ 4-го сентября; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ земли 29 десятинъ; д. м. п. 835.

л. м. 4) При церкви с. Ивановки—Подгорное, Козловскаго уѣзда, свободно съ 4-го сентября; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ земли 29 десятинъ; д. м. п. 835.

л. м. 4) При церкви с. Ивановки—Подгорное, Козловскаго уѣзда, свободно съ 4-го сентября; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ земли 29 десятинъ; д. м. п. 835.

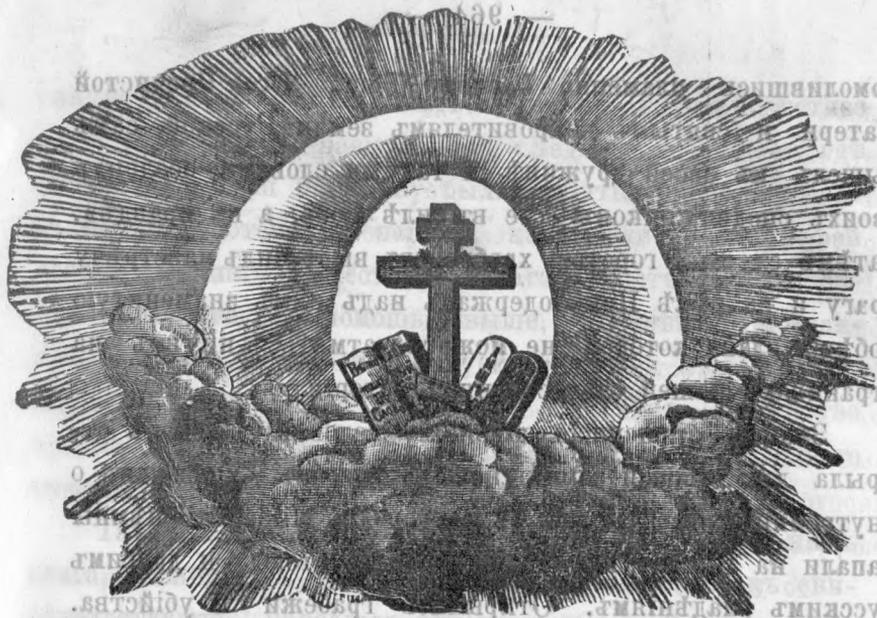
л. м. 4) При церкви с. Ивановки—Подгорное, Козловскаго уѣзда, свободно съ 4-го сентября; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ земли 29 десятинъ; д. м. п. 835.

л. м. 4) При церкви с. Ивановки—Подгорное, Козловскаго уѣзда, свободно съ 4-го сентября; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ земли 29 десятинъ; д. м. п. 835.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. II. Отчетъ о дѣятельности Тамбовскаго Епарх. Комитета Правосл. Мис. Общества. III. Объявленіе. IV. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ Тамбовской епархіи.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи Н. Покровский.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

№ 35. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. 1914 г.

ПОУЧЕНИЕ*)

на день перенесения мощей Святого Благочестивого великаго Князя Александра Невского изъ града Владимира въ Царствующій градъ Св. Петра (30 августа)

„Не въ силу Богъ, а въ правду“

(слова Св. Благочестиваго Князя Александра Невского).

Въ 1240 году Шведскій отважный воевода Биргеръ, желая снискать себѣ народную славу и расположеніе, съ большимъ отрядомъ войска, неожиданно для русскихъ появился на устьѣ рѣки Ижоры и послалъ дерзкій вызовъ Благочестивому Князю Александру: «я уже въ твоей землѣ, опустошаю ее и хочу взять въ плѣнъ и тебѣ. Если можешь мнѣ сопротивляться, — сопротивляйся» т.е. у Князя Александра была тогда лишь небольшая дружина. Но онъ не испугался дерзкаго вызова врага, а

*) Принесено въ Каѳедральномъ соборѣ при Архіерейскомъ служеніи.

помолившись пламенно Господу Богу, Его Пречистой Матери и святымъ покровителямъ земли Русской, самъ вышелъ къ своей дружинѣ и такими словами ободрилъ своихъ сподвижниковъ: «не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ». Затѣмъ съ этой горстью храбрецовъ выступилъ навстрѣчу врагу и на рѣкѣ Невѣ одержалъ надъ нимъ знаменитую побѣду, слава которой не можетъ затмиться ничѣмъ на страницахъ нашей отечественной исторіи.

Зависть, присущая грѣшному человѣку, вскорѣ открыла для русской земли новыхъ враговъ. Услышавъ о внутреннихъ несогласіяхъ въ Новгородѣ, Ливонскіе нѣмцы напали на Псковъ и начали угрожать отсюда и другимъ русскимъ владѣніямъ. Открылись грабежи и убійства. Мирныхъ жителей враги стали уводить въ плѣнъ, направляя въ Ливонію, на всѣхъ напалъ страхъ, торговля прекратилась, города ждали осады. Многочисленное войско нѣмецкихъ рыцарей увѣрено было въ успѣхѣ. «Пойдемъ, возьмемъ въ плѣнъ», хвастливо говорили они, «русскаго Князя Александра; славяне должны быть нашими рабами». Ничтожно было по количеству ополченіе Благовѣрнаго Князя; но малочисленность его возмѣщалась воодушевленіемъ воиновъ, ихъ безбоязненною готовностью положить свои головы за правое дѣло и за любимаго Князя. Вождю не нужно было подкрѣплять ратный духъ воиновъ: всѣ сознавали важность предстоящаго событія и самоотверженно шли на битву съ гордымъ врагомъ. «О, дорогой и честный нашъ Княже! пришло время, мы всѣ положимъ за тебя свои головы», неслись воодушевленные возгласы изъ рядовъ русскихъ воиновъ.

5 апрѣля 1242 года, закованные съ головы до ногъ въ желѣзныя латы враги двинулись на русское войско, чтобы раздавить его своею многочисленностью. Но здѣсь

они встрѣтили такой мужественный отпоръ, что извѣстное въ исторіи, а такъ и называемое «Ледяное побоище», гдѣ нѣмецкіе рыцари на голову были разбиты, снова занесено въ лѣтописи отечества нашего, какъ величайшій трофей необыкновеннаго мужества русскаго воинства, непреклонной вѣры его въ помощь свыше, беззавѣтной преданности вождю своему и несокрушимой любви къ отечеству. Много рыцарей было тогда взято въ плѣнъ, еще болѣе погибло, и отъ недавно столь грознаго и многочисленнаго ополченія не осталось почти ничего...

Такъ побѣдоносно отражены были два сильныхъ врага, тѣснившихъ русскій народъ съ Запада. Какъ свидѣтельствуютъ народныя лѣтописи, Самъ Богъ замѣтно поборалъ Великому Князю Александру, посылая ему чудныя знаменія и чрезъ то внушая русскому воинству, что Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ.

Да утѣшится сердце наше, возлюбленные о Христѣ соотечественники, этими свидѣтельствами исторіи въ нынѣшнюю страшную годину испытаній для русскаго царства. Не то же ли мы видимъ и теперь, что было нѣкогда во дни Св. Александра? Не оттуда ли, не съ тѣхъ ли опять западныхъ равнинъ возстали на насъ еш сильныя враги, готовые подавить насъ своимъ воинскимъ искусствомъ и численностію? Не оттуда ли опять шлетъ угроза мирной общественной жизни народовъ? Не оттуда ли снова изощренный мечъ, коварство, разореніе и всякое поруганіе надъ честію и достоинствомъ нашимъ? Не оттуда ли опять къ намъ несутся гордыя и дерзкія рчи «я въ твоей уже землѣ... хочу взять въ плѣнъ и тебя... и славяне должны быть нашими рабами»? Въ своихъ усовершенствованныхъ вооруженіяхъ прикрывая себя, какъ древніе Ливонскіе рыцари, и желѣзомъ и сталію, и врагъ въ

идеть къ намъ оттуда съ страшными, чудовищными орудіями истребленія людей, выдавая ихъ съ гордостью за тайну своего, по истинѣ — гнуснаго и позорнаго изобрѣтенія, всюду несеть зонъ разрушенія и смерти, находятъ удвѣленіе своему честолюбію въ истязаніяхъ умирающихъ даже воиновъ и беззащитныхъ женщинъ и дѣтей. Съ исполнѣніемъ удостоверенными описаніями ихъ жестокостей возстаютъ въ нашемъ воображеніи мрачныя средневѣковыя картины нашествія на Европу дикихъ Азіатскихъ народовъ, полагавшихъ достоинство свое въ убійствѣ и разрушеніи...

Но не убоимся, ниже смутимся, возл. бр.! Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ. Какъ поборалъ Онъ Благовѣрному Князю Александру, такъ — зѣруемъ мы — поможетъ и намъ. И не видишь ли ты, возлюбленный братъ, что рука Промысла Божія, насъ спасающаго, простерта уже и витаетъ надъ нами? Все, что пережили мы въ страшное время начала и объявленія Европейской войны, полно знаменательныхъ обстоятельствъ и дивныхъ указаній. И прежде всего, кому неизвѣстно, что коварный врагъ засталъ насъ въ своемъ нападеніи, и какъ бы искалъ того, — при начавшейся внутренней смутѣ, при нашемъ общественномъ разединеніи, при открывшихся то тамъ, то здѣсь волненіяхъ рабочихъ людей? Широкіе тогда размѣры приняло уже это зло; казалось, что оно съ окраинъ пройдетъ въ самое сердце Русской земли, и вдругъ, въ одинъ мигъ, какъ бы по нѣкоторому мановенію улеглось все это море страстей и человеческихъ, и Русскій народъ, отложивъ всякія распри и недоразумѣнія, какъ одинъ человѣкъ, окруживъ престолъ своего Возлюбленнаго Царя, во главѣ съ Нимъ грозно возсталъ на защиту правды и мира. Кто такъ скоро, — не въ мѣсяцы, а лишь въ нѣсколько дней измѣнилъ настроеніе

ніе народа? Кто направилъ его по другому теченію? Кто разрозненныя желанія привелъ во едино? Можно ли объяснить все это простымъ лишь стеченіемъ обстоятельствъ, когда и море Галилейское, сравнительно малое по своимъ размѣрамъ, въ бурю вѣтренную, для спасенія учениковъ Христовыхъ, потребовало властнаго приказанія Владыки и Господа? По истинѣ, *Кто Богъ великій яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творящій чудеса...*

Не менѣе является чуднымъ и знаменательнымъ и этотъ, показанный современными событіями союзъ царствъ и народовъ къ защитѣ правды и мира. Не одна ли первоначально Россія изъеяметъ свой мечъ къ поддержанію единоплеменнаго ей Сербскаго народа, и вдругъ какъ-бы по нѣкоторому властному понужденію, но самостоятельно и свободно прилагаются къ ней одна за другой лучшія просвѣщенныя державы современнаго міра. Забыты на время личные интересы, національныя и политическія особенности каждой изъ нихъ. Будучи дотолѣ лишь дружественными и согласными, онѣ отсель, примкнувъ къ Россіи, образуютъ тѣсный и неразрывный международный союзъ, подписанный ими не хартією и черниломъ, но кровію, взаимно проливаемою другъ за друга. Кто могъ чудесно и такъ скоро склонить народы и царства на этотъ подвигъ любви, кромѣ Самого Господа, который всему человѣчеству заповѣдалъ миръ и любовь и Самъ указалъ образъ сего совершенства въ Себѣ? Слава и благодареніе Господу и Спасителю нашему, чудная дѣйствующему и въ нашихъ сердцахъ, и въ общемъ теченіи человѣческой жизни! Не есть ли, наконецъ, великое чудо милости Божіей почти одновременно съ призывомъ къ войнѣ живою струею разлившеяся по всѣмъ предѣламъ отечества нашего и это общее отрезвленіе народной жизни? То, о чемъ думалось,

обсуждалось, писалось цѣлые десятки лѣтъ, вдругъ стало живою дѣйствительностію на радость и утѣшеніе всѣмъ... Не Божій-ли голосъ слышится здѣсь? Не святое ли указаніе? Не чудо ли въ нашихъ сердцахъ? *Буди имя Господне благословенно отнынь и до вѣка! Кто Богъ велий яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творяй чудеса!*

Внимайте, возлюбленные, этимъ таинственнымъ указаніямъ нашей внутренней жизни, и не далеко уже время, когда мы услышимъ, и дѣятельно ощутимъ даже, что не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ. Аминь.

Протоіерей Петръ Успенскій.

С Л О В О

къ сельскимъ прихожанамъ о помощи солдатскимъ семьямъ.

(Произнесено въ церкви с. Волкова, Морш. у., 15 августа 1914 года).

Одно, братіе, у насъ всѣхъ нынѣ на умѣ, одно на сердцѣ, одно на языкѣ — слово «война!» У всѣхъ насъ только и думъ, какъ-то идутъ наши дѣла на войнѣ, живы-здоровы-ли наши братія, ушедшіе сражаться съ врагами, какъ-то защищаютъ они нашу дорогую Родину!

Не забываютъ теперь и они про насъ. И имъ теперь интересно, какъ мы здѣсь поживаемъ, какъ живуть ихъ родныя семьи, жены и дѣти.

Такъ, своими мыслями вся Россія теперь связана съ войсками, какъ крѣпкими веревками. Но не однѣ только мысли связываютъ насъ съ нашими защитниками. Нѣтъ! Еще больше связываютъ насъ тѣ дѣла, которыя вызваны внезапнымъ нападеніемъ на насъ злого врага. Какія-же, спросите, это дѣла? А вотъ какія. Всѣ мы заняты въ

на настоящее время однимъ, собственно, дѣломъ: что-бы намъ это ни стоило, какъ-бы трудно намъ ни пришлось, какія-бы жертвы отъ насъ ни потребовались, — мы обязаны сдѣлать одно общее дѣло: *непременно побѣдить своихъ враговъ.*

Для этого дѣла наши воины понесли на поле сраженія свои побѣдныя головы, за нашу безопасность, за нашу честь и славу, за наше благополучіе — они отдаютъ теперь самое дорогое, что у нихъ есть — свою жизнь. Наша обязанность, отблагодарить ихъ за это съ своей стороны тоже всѣми силами и средствами, постараться, чтобы черезъ войну они не разорились, не обѣднѣли, чтобы ихъ семьи и безъ нихъ были также благополучны, какъ и при нихъ. Это и дѣлается сейчасъ у насъ. У всѣхъ оставшихся дома сейчасъ самая первая забота, — чтобы семьи воиновъ были сыты, безбѣдны и безобидны. Ясно, стало быть, что не только мыслями, но и дѣлами мы связаны съ своей побѣдоносной арміей, какъ самыми крѣпкими путами. И у арміи и у насъ одна общая забота — скорѣе, сильнѣе и круче поразить нашего супротивника. И надо, бр., постараться, чтобы это дѣло, дѣйствительно, было у насъ на первомъ планѣ въ настоящую тяжелую годину.

Съ войны приходятъ радостныя вѣсти, что воины наши съ побѣдами уже вошли въ непріятельскія земли, что они рвутся въ битвы, мало по-малу сокрушаютъ могучаго супостата. Конечно, до окончательной побѣды еще очень и очень далеко, но пріятно и то, что сдѣлано хорошее начало, а начало, по пословицѣ, — половина дѣла. Пріятно, что въ этой страшной, небывалой, всесвѣтной войнѣ наши воины не трусятъ, не бѣгутъ назадъ, а съ крѣпкимъ, приподнятымъ духомъ наступаютъ все впередъ, прогоняя отъ нашихъ границъ зазнавагося непріятеля.

Не должны, брат, и мы уступать нашим защитникамъ въ своей работѣ на пользу ихъ семействъ. И мы всякій часъ должны рваться сдѣлать для нихъ хоть что-нибудь полезное. Много у нихъ будетъ нужды! Положимъ, что казна будетъ кормить хлѣбомъ эти осиротѣлыя семейства. Но, вѣдь не одинъ хлѣбъ потребуется имъ для ихъ полнаго благополучія. Подходить воть скоро суровое зимнее время. Надо будетъ протопится, одѣться, освѣтить хату въ долгую зимнюю ночь, надо обмолотить, какой-нибудь хлѣбишка — да мало-ли всякой нужды въ деревенскомъ семействѣ? А кормильца нѣтъ, заработать некому, некому доѣхать за дровами, некому ихъ порубить. И воть тутъ-то и требуется наша тщательная помощь!

Будемъ-же, возлюбленные, искать этой помощи, будемъ на перебой своими услугами облегчать участь оставшихся сиротъ и этимъ самымъ мы принесемъ сами-же себѣ величайшую пользу, сослужимъ этимъ самымъ — самую вѣрную, самую нужную сейчасъ службу своему Государю и отечеству: узнаютъ наши солдатики, какъ мы о нихъ помнимъ и заботимся, провѣдаютъ они, что семьи ихъ не горюютъ и всѣмъ обезпечены — и еще храбрѣе, еще дружнѣе ударятъ на врага и, не жалѣя жизни, постараются отстоять нашу Россію отъ позора и униженія.

Но не бывать нашей побѣдѣ, если мы, какъ изменники, покинемъ солдатскія семьи на волю судьбы! Закручинится тогда нашъ храбрый воинъ, пожалѣетъ себя оради несчастныхъ дѣтокъ своихъ и прощай тогда наша слава, величіе и побѣда! Вѣковѣчный позоръ ляжетъ тогда на русское воинство, нескончаемое униженіе покроетъ Русскій народъ! Помните, братъ, что теперешняя война — дѣйствительно небы-валая, страшная война! Это не такая война, что

была еще недавно на нашей памяти въ далекой Манчжуріи: не удалось намъ тогда одолѣть своего врага, но не очень мы всё объ этомъ тужили. Война эта оказалась намъ даже полезной: многое послѣ нея у насъ перемѣнилось, стало лучше, чѣмъ прежде. Теперешняя война — не то. Теперь близкій къ намъ прегордый, чванный нѣмецъ поднимаетъ надъ нами свою тяжелую руку и хочетъ не только Россію, а и почти весь свѣтъ захватить въ свой стальной кулакъ. Теперь, если мы не побѣдимъ, если мы не станемъ, дѣйствительно, какъ одинъ человекъ, если мы не постараемся изо всей мочи защитить свою мать Россію, — горько намъ будетъ: насъ не только перестанутъ почитать всѣ народы, не только разорятъ и опозорятъ, а, м. быть, и совсѣмъ исчезнетъ съ лица земли наша дорогая матушка-Родина! Уже теперь, ничего не видя, прегордый нѣмецъ начинаетъ смѣяться и издѣваться надъ нами. Если-бы всѣ вы читали извѣстія съ военнаго поля, вы тогда бы узнали-бы, какъ жестокій врагъ нашъ добиваетъ нашихъ раненыхъ, какъ онъ выкалываетъ имъ глаза и топчетъ ногами, какъ плѣнникамъ онъ выворачиваетъ руки и ноги, какъ у беззащитныхъ женщинъ онъ вырываетъ грудныхъ младенцевъ и мучаетъ ихъ на глазахъ матерей, какъ штыкомъ онъ ранитъ сѣдовласыхъ стариковъ, пока они еще дышатъ, на ихъ грудяхъ разводитъ огонь и многое подобное. Волосы становятся дыбомъ при этихъ извѣстіяхъ! Но что-же будетъ, если врагу удастся сдержать надъ нами окончательную побѣду! Нѣмецкій Государь передъ всѣмъ міромъ обѣщался прогнать русскихъ изъ Россіи за Волгу, въ Сибирь, а себя забрать наши родныя поля, города и деревни тогда будетъ тогда!..

Впрочемъ, не время сейчасъ объ этомъ, не только

говорить, но даже и думать. *Побѣда во что бы то ни стало должна быть нашей!* Вотъ что одно надо сейчасъ помнить, это одно надо крѣпко затвердить! *Побѣда будетъ нашей, потому что съ нами Богъ, врагъ побѣждающій и гордыхъ смиряющій!* Непокколебимо будемъ вѣрить, что какъ ни страшна эта война, но она окончится для насъ благополучно! Пройдутъ года, много годовъ пройдетъ, всѣ мы будемъ глубокими старцами, но память объ этой войнѣ никогда не изгладится и своимъ внукамъ и правнучкамъ мы съ радостью будемъ рассказывать, какъ была когда-то встарину страшная всесвѣтная война и какъ мы всѣ въ эту войну другъ за друга стояли, другъ другу помогали и какъ Россія съ этой войны стала еще болѣе могучей, сильной и великой!

Есть, бр., изъ—за чего постараться, есть о чемъ похлопотать, есть изъ—за чего позаботиться, какъ—бы ни было это натужно, трудно и тяжело!

Изъ нашего прихода, бр., на защиту Родины ушло безъ маленькаго почти 100 человекъ, считая въ томъ числѣ и солдатъ, отбывающихъ дѣйствительную службу. Изъ этого числа третья часть оставила на наше попеченіе своихъ женъ, дѣтей и все хозяйство. Употребимъ-же, бр., всѣ усилія, чтобы наши войны знали, что семьи и хозяйство ихъ и безъ нихъ не приходятъ въ упадокъ и разореніе, чтобы возвратясь домой, они увидѣли, что безъ нихъ стало у нихъ въ домахъ еще лучше, чѣмъ при нихъ, а если суждено будетъ кому-нибудь изъ нихъ сложить голову на полѣ сраженія, то пусть и изъ обитателей мученическихъ онъ не посѣтуеть на нашу неблагодарность и черствое сердце!

Очень пріятно было узнать, что нѣкоторые изъ васъ и сами догадываются оказывать помощь оспротѣлымъ

семьямъ—помогаютъ и въ полѣ, и въ домѣ, и дѣломъ и совѣтомъ. Но въ то же время за эти дни пришлось видѣть и немало горькихъ слезъ на глазахъ бѣдныхъ солдатокъ. Печально и то, что есть у насъ и такіе прихожане, которые прямо не хотѣли бы оказывать имъ никакой помощи, которые боятся, какъ-бы не было этимъ сиротамъ ужъ черезчуръ хорошо, какъ-бы не перебачить, какъ будто можно допустить, что сироты хотя-бы за горы золота способны отказаться отъ своихъ самыхъ близкихъ и дорогихъ людей! Но не будемъ много обличать этикъ людей. Пусть ихъ собственная совѣсть скажетъ имъ, кто они такіе и кому они помогаютъ, если не хотятъ участвовать въ святѣйшемъ предпріятіи христіанской любви! Пусть они знаютъ, что если врагъ нашъ заставляетъ страдать беззащитныхъ русскихъ женъ и дѣтей, то на то онъ и врагъ намъ! Пусть не забываютъ они, что въ настоящей войнѣ даже японцы, наши недавніе враги, воюютъ вмѣстѣ съ нами и за насъ, а тутъ свои-же братья отворачиваются отъ горя своихъ-же!

Богъ съ ними! Господь имъ Судья! А мы съ вами будемъ дѣлать всѣмъ, всегда и вездѣ одно только добро и теперь особенно и прежде всего осиротѣлымъ семьямъ своихъ храбрыхъ воиновъ и будемъ увѣрены, что никогда во вѣки вѣковъ намъ не придется объ этомъ добрѣ тужить и горевать. Сдѣлавши добро, не кайся,—говорить пословица. Кается только тотъ, кто дѣлаетъ зло.

Итакъ, Господь намъ всѣмъ на помощь на добрыя дѣла, на заботы о нашихъ братьяхъ, о нашей дорогой Родинѣ и о Батюшкѣ—Царѣ. Аминь.

Примѣръ, достойный подражанія.

Ломовисское кредитное товарищество Моршанскаго у., распространяющее свои дѣйствія на селенія: Б. и В. Ломовисы, с. Волково и принадлежащія къ нимъ 6 деревень, 15-го сего августа на чрезвычайномъ Общемъ собраніи, созванномъ по почину руководителя товарищества, одного изъ мѣстныхъ священниковъ, вынесло слѣдующее, весьма отвѣчающее моменту, симпатичное постановленіе: 1, ассигновать изъ собственныхъ суммъ товарищества 300 руб. на пособія семьямъ запасныхъ солдатъ изъ числа членовъ товарищества; 2, поручить правленію т—ва взимать по 1 коп. съ рубля каждой ссуды изъ т—ва на составленіе капитала съ указаннымъ назначеніемъ; 3, поручить правленію войти съ предложеніемъ ко всемъ вкладчикамъ т—ва объ добровольномъ отчисленіи ими на тотъ-же предметъ нѣкоторой части процентныхъ денегъ, причитающихся на ихъ капиталы и 4, собранныя средства распределить поровну между всеми попечительными совѣтами, кои имѣютъ быть учреждены при всѣхъ церквахъ района т—ва, во исполненіе указа Св. Синода отъ 20 іюля с. года, — съ тѣмъ, чтобы въ составъ каждаго изъ этихъ совѣтовъ былъ включенъ съ правомъ рѣшающаго голоса одинъ изъ членовъ управленія т—ва. Собраніе, созванное исключительно для рѣшенія указанныхъ въ изложенномъ постановленіи вопросовъ, прошло очень единодушно, причемъ при началѣ его, послѣ чтенія Высочайшаго манифеста 20 іюля с. г., было музыкальное исполненіе національнаго гимна, въ концѣ же гимнъ былъ торжественно повторенъ собственными голосами собравшихся, послѣ чего всѣ присутствующіе передъ портретомъ Государя Императора провозгласили громкое «ура».

Духовнымъ особамъ, являющимся во многихъ мѣстахъ также главами кредитныхъ кооперативовъ, слѣдовало бы немедленно постѣдовать разсказанному о Ломовисскомъ товариществѣ.

Членъ Товарищества.

Товарищеское свиданіе.

Въ числѣ многочисленныхъ паломниковъ, прибывшихъ въ Тамбовъ ко дню прославленія Тамбовскаго Чудотворца, святителя Питирима, было не мало и бывшихъ воспитанниковъ Тамбовской Духовной Семинаріи. Изъ нихъ воспитанники выпуска 1874 года, выбывшіе изъ Семинаріи сорокъ лѣтъ назадъ, связывали особенные интересы съ знаменательными днями тамбовскихъ торжествъ. Въ вѣтъ съ религиозными побужденіями поклониться святымъ останкамъ Тамбовскаго чудотворца, къ молитвенному ходатайству котораго каждый изъ нихъ неоднократно прибѣгалъ еще въ свои юные школьные годы, къ этимъ днямъ они приурочивали ранѣе разработанный планъ товарищескаго свиданія. Предполагалось при общемъ свиданіи детально возстановить картину своей школьной жизни, оживить въ памяти дорогія лица бывшихъ руководителей своей юности, выяснить, что дала своимъ питомцамъ тогдашняя духовная школа. Хотѣлось также имъ чѣмъ-нибудь выразить свое отношеніе къ своей «alma mater», что напоминало бы всегда о благодарномъ чувствѣ къ ней ея питомцевъ.

Предположенія эти отчасти осуществились, но, къ сожалѣнію, въ масштабѣ меньшаго размѣра. Мысль собраться въ Тамбовъ для общаго свиданія у воспитан-

никовъ означеннаго выпуска явилась года два назадъ. Путемъ письменнаго обмѣна выяснилось, что она встрѣтила общее сочувствіе и ожидалось, что ко дню Тамбовскихъ торжествъ ихъ соберется изъ 65 оставшихся въ живыхъ отъ 140 по крайней мѣрѣ человекъ 40—45. Но неожиданно наступившіе для Россіи тяжелые дни, вызванные войною съ Германіей и Австріей, помѣшали приѣзду многихъ изъ нихъ въ Тамбовъ: собралось только 14-ть человекъ. Одни не могли явиться по служебнымъ обязанностямъ, требовавшимъ неперемѣннаго присутствія ихъ на мѣстѣ, другіе вслѣдствіе крайней тѣсноты и неправильности желѣзно-дорожнаго движенія, вызваннаго перевозкою военныхъ командъ. Большинство собравшихся принадлежатъ къ духовенству Тамб. епархіи; прибыли протоіереи: П. П. Израильскій, Г. Д. Тимофеевъ, Н. С. Добровольскій, М. А. Никольскій, Вл. М. Преображенскій; священники: А. И. Боголюбовъ, Ѳ. В. Быстровъ, Вл. С. Виноградовъ, В. М. Студенецкій, М. Л. Ламскій, В. А. Погостовскій. Свѣтскій элементъ былъ представленъ слабо, только изъ трехъ лицъ: бывшаго преп. Тульской Семинаріи, потомъ Инспектора нар. училищъ дѣйст. ет. сов. П. И. Малицкаго, преп. Тамб. Семинаріи Н. П. Розанова и Столоначальника Тамб. Консисторіи В. Л. Воинова.

Но не смотря на малое число съѣхавшихся товарищей, собраніе ихъ прошло съ большимъ одушевленіемъ. При обмѣнѣ мыслями, затронута была все, что предполагалось обсудить въ болѣе полномъ собраніи. Вспоминались школьные годы, внѣшній бытъ семинаристовъ того времени и обстановка ихъ учебныхъ занятій; ярко освѣщенъ былъ вопросъ, какое вліяніе этотъ бытъ и обстановка учебнаго дѣла имѣли на психику своихъ питомцевъ. Всѣ эти воспоминанія проникнуты были теплымъ благодарнымъ чувствомъ къ своей родной школѣ.

Лично на меня, отдавашаго почти всё свои служебные годы духовной школь, свиданіе это произвело особенно глубокое впечатлѣніе. Оно сразу перенесло меня въ условія школьной жизни и съ яркою полнотою оживило въ памяти всю ея обстановку. Пронесся въ головѣ рядъ мыслей и выводовъ, вызванныхъ этими воспоминаніями. Своими мыслями я успѣлъ уже подѣлиться съ тѣми изъ товарищей, съ которыми пришлось увидѣться. Но мнѣ хотѣлось бы, что бы они дошли и до тѣхъ, которые отсутствовали. Я вполнѣ увѣренъ, что и въ душѣ ихъ найдутъ они полное свое созвучіе.

Маленькое собраніе товарищей съ необычайною ясностію напомнило мнѣ другое, болѣе полное. Сорокъ лѣтъ назадъ, въ томъ же мѣсяцѣ іюль, мы, убѣжденные теперь сѣдинами, а тогда цвѣтущіе юноши, въ полномъ составѣ двухъ отдѣленій богословскаго курса, 140 человекъ, въ послѣдній разъ собрались въ своемъ семинарскомъ храмѣ для послѣдней общей молитвы, для послѣдняго общаго прощанія. Достоуважаемый нашъ сотоварищъ Ѳ. П. Магницкій сказалъ намъ послѣднее прощальное слово. Оно произнесено было съ высокимъ подъемомъ ораторскаго чувства, полно было такихъ сильныхъ, облеченныхъ при томъ въ художественную форму мыслей, что отмѣчено было вскорѣ столичною печатью, какъ зрѣлый плодъ юнаго, но уже крѣпкаго ума. Нанутствуемые затѣмъ благожеланіями своихъ начальниковъ и наставниковъ, мы оставили свою «alma mater» и двинулись въ плаваніе по житейскому морю. Наше выступленіе въ жизнь представляется мнѣ теперь подъ образомъ многочисленной флотиліи маленькихъ судовъ, выходившихъ изъ тихой пристани на поверхность безбрежнаго моря. Каждый изъ насъ представлялъ изъ себя маленькую утлую ладью, повидимому плохо оснащен-

ную, плохо приспособленную къ бурямъ и невздамъ, съ какими она могла повстрѣчаться въ безбрежномъ океанѣ жизни. Повидимому, достаточно было перваго шторма, чтобы эта ладья растеряла всѣ свои снасти и очутилась въ безпомощномъ положеніи.

Но мы не испытывали такихъ страховъ, мы бодро смотрѣли впередъ, наше будущее озарялось для насъ розовымъ свѣтомъ. Нашъ взглядъ на жизнь не былъ отравленъ тѣмъ пессимизмомъ, который такъ характерно и въ такихъ большихъ дозахъ, выступаетъ въ жизни современной намъ учащейся молодежи. Въ этомъ отношеніи поколѣніе семинаристовъ нашего времени было счастливѣе поколѣній послѣднихъ годовъ.

Что же у насъ было, что спасало насъ отъ страховъ предъ предстоящими жизненными невздами, что заставляло насъ смѣло смотрѣть въ будущее? Чѣмъ снабдила насъ наша духовная школа въ странствіе по житейскому морю? Много дала намъ цѣннаго для жизни наша «alma mater» многимъ она вооружила насъ противъ жизненныхъ невгодъ. Чтобы ясно это представить, достаточно припомнить, при какихъ или лучше въ какихъ условіяхъ протекала наша школьная жизнь.

Касаться ихъ подробно нѣтъ надобности. Они были такъ рельефны и своеобразны, что не только одно сороколѣтіе, нѣсколько сороколѣтій не могли бы изгладить ихъ изъ памяти моихъ товарищей. Я скажу только, что школьная обстановка нашего времени была прежде всего крайне бѣдна въ матеріальномъ отношеніи. Бѣдность и скудость были спутниками нашихъ школьныхъ годовъ. Достаточно припомнить, какъ неуютна была обстановка нашихъ классовыхъ комнатъ, какъ тѣсны, душны и грязны были помѣщенія казеннокоштныхъ воспитан-

никовъ и большинство квартирныхъ учениковъ. Жуткое чувство охватило меня, когда я, спустив сорокъ лѣтъ, посмотрѣлъ на одну изъ своихъ квартиръ, сохранившуюся по своему стилю и конструкции доселѣ во всей своей неприкосновенности. Только больше обветшала и больше накренилась эта классическая въ своемъ родѣ семинарская квартира. (д. Красовскаго на Дуб. ул. противъ Семинарскихъ воротъ, во дворѣ). Самый неприятный выкупъ современнаго семинариста не могъ бы помириться съ этою квартирою, въ которой я прожилъ однако нѣсколько лѣтъ.

Но говорить «не красна изба углами, красна пирогами». Нѣтъ и пирогами не красны были тѣ урты, въ которыхъ мы жили. Мы часто овидали, какъ пироги ѣли другіе, а сами лакомились ими рѣдко. Бюджетъ нашего содержанія до крайности былъ скромнѣе. Меню нашихъ обѣдовъ и ужиновъ было очень не сложно: щи, которые часто по своему вкусу далеко оставляли за собою пресловутую черную спартаескую похлебку, каша и картофель — вотъ суррогаты, наполнявшіе наши желудки и удовлетворявшіе молодые аппетиты.

Но эти тягостныя матеріальныя условія какъ-то не замѣчались нами; мы съ ними свыкались до такой степени, что такой *modus vivendi* представлялся намъ вполне нормальнымъ и иного, казалось, семинаристу тогда и не полагалось. Гораздо тягостнѣе были тѣ затрудненія, какія испытывались нами въ учебномъ дѣлѣ. Тутъ бѣдность была особаго рода. Было мало учебныхъ книгъ по основнымъ предметамъ семинарскаго курса — словесности, исторіи литературы, философіи совершенно не было учебниковъ по общей и исторіи существующей теперь учебникъ доведенъ былъ только до половины, а учебники по исторіи Русской церкви и литургикѣ представляли пародію на

учебники. Учебныхъ пособій было также мало. Семинарскія библіотеки были скудны. Наболѣе доступная для насъ ученическая библіотека находилась въ такомъ убогомъ положеніи что оттуда нельзя было получить ни одной цѣльной, неистрепанной и неразбитой книги. При такихъ условіяхъ, чтобы приготовить прилично урокъ тогдашнему семинаристу, нужно было употребить двойную, если не тройную энергію сравнительно съ своимъ коллегой послѣднихъ годовъ. Теперь такъ много хорошихъ учебниковъ и пособій, что только при крайней инертности къ дѣлу можно являться въ классъ съ неурегулированнымъ или плохо приготовленнымъ урокомъ. Не то было въ наше время. Свѣдѣнія нужно было добывать, искать въ книгахъ, а книгъ было мало. И какъ высоко цѣнили мы тогда хорошія книги! Мы не только читали ихъ, мы штудировали ихъ, дѣлали изъ нихъ выписки. Но и при этомъ немного бы мы вынесли знаній, если бы навстрѣчу нашимъ стремленіямъ къ знаніямъ съ энергіей, достойной всегдашняго подражанія, не шли многіе изъ нашихъ тогдашнихъ наставниковъ. И особенно съ высокимъ благодарнымъ чувствомъ вспоминаются теперь тѣ изъ нихъ, которые недостатокъ учебной литературы восполняли намъ своимъ живымъ словомъ. Золотыми буквами въ лѣтописяхъ нашей школьной жизни нужно вписать имена нашихъ преподавателей словесности Н. Я. Виноградова, И. И. Дубасова, философіи—И. М. Сладкопѣвцева, П. И. Валодинскаго, Д. И. Успенскаго, по церковной исторіи—незабвеннаго нашего ректора, протоіерея, а впоследствии архіепископа Димитрія Самбикина. Я отмѣчаю особенно имена ихъ потому, что при отсутствіи учебниковъ и скудости вообще литературы по этимъ предметамъ, на ихъ плечахъ лежала особенно

тяжелая задача—поставить на высокій уровень изученіе этихъ основныхъ предметовъ семинарскаго курса. И они справились съ этою задачею. Они такъ умѣло, такъ талантливо вели свое дѣло, что мы не чувствовали недостатка въ учебникахъ. Одни изъ нихъ сдавали намъ записки, предваряя ихъ подробными классными объясненіями текущаго урока, другіе весь курс излагали устно. И съ какимъ вниманіемъ мы относились къ ихъ урокамъ! Мы боялись проронить слово, дѣлали замѣтки, составляли записки, создавали цѣлые рукописные курсы со словъ преподавателей. Въ записываніи класныхъ уроковъ среди насъ выработывались своего рода виртуозы. Безъ знанія стенографическихъ знаковъ, они съ стенографическою точностію записывали эти уроки. Такія условія матеріальнаго быта и такая учебная обстановка развивали въ насъ качества, цѣнные для жизни: невзыскательность къ ея удобствамъ, привычку довольствоваться малымъ, а въ случаѣ нужды ограничивать себя и въ маломъ ¹⁾ а главное, закаляли энергію, развивали привычку къ труду, поселяли увѣренность въ своихъ силахъ. Словомъ, наша alma mater воспитывала насъ въ спартанскомъ духѣ, и мы, дѣйствительно, были въ своемъ родѣ спартапцами.

При такихъ качествахъ, привитыхъ намъ нашею школою, мы отпралялись въ жизненный путь съ надежнымъ багажомъ. Дядя каждого изъ насъ была не такъ уже плохо оснащена, какъ это казалось на первый разъ. Подъ напоромъ жизненныхъ буръ она могла трещать, но не ломаться; ее могли заливать волны, но не топить. Но для правиль-

¹⁾ Для иллюстраціи привожу слѣдующій фактъ: мясо, продававшееся коп. 3 за фунтъ вдругъ поднялось до 10-ти коп., и на многихъ квартирахъ отказались его покупать. Бли пш, приправленные сметаню. Долго ли продолжалось такое вегетаріанство—не помню.

наго плаванія судна не достаточно еще крѣпкой оснастки. Безъ компаса, руля и вѣтриль самое крѣпкое судно не найдетъ своего фарватера. По капризу волнъ оно будетъ перебрасываться изъ стороны въ сторону и не миновать ему подводныхъ скаль и мелей. Но наша alma mater позаботилась снабдить насъ и этими средствами, обезпечивающими правильное плаваніе по житейскому морю. Всѣмъ строемъ своего обученія и воспитанія она, вмѣстѣ съ завѣтами труда, внушила намъ принципы долга, честности, беззавѣтнаго служенія Св. Матери Церкви, Царю и Родинѣ, а главное вѣру въ Бога и Его св. Провидѣніе. Эти принципы были и компасомъ, и рулемъ и вѣтрилами нашей жизненной ладьи. И мы остались вѣрны завѣтамъ своей родной школы, мы не измѣнили имъ ни на какихъ путяхъ жизни, избранныхъ нами по своему влеченію. Опытомъ своей жизни мы убѣждались въ мощи и плодотворности этихъ завѣтовъ и старались проводить ихъ въ ту среду, на которую могли вліять. Вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно крѣпло въ насъ и глубокое чувство благодарности къ своей alma mater за все доброе, что она дала намъ. И хотѣлось всѣмъ намъ, оставшимся въ живыхъ, in corpore поклониться низкимъ поклономъ нашей духовной кормилицѣ за то, что она, при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ того времени, сумѣла насъ, тогда юнцовъ, возвести въ мѣру возраста совершенна.

Послѣ всего этого понятно горячее желаніе товарищей, какъ съѣхавшихся въ Тамбовъ, такъ и не имѣвшихъ возможности этого сдѣлать, чѣмъ нибудь опредѣленнымъ выразить свое чувство благодарности къ своей «alma mater». Многіе изъ послѣднихъ свое полное сочувствіе и согласіе на это выразили въ своихъ письмахъ и телеграммахъ на имя столоначальника консисторіи В. Л. Воинова, чрезъ

котораго велась вся переписка по организаціи этого товарищескаго свиданія.

Что же сдѣлано въ этомъ отношеніи? Сдѣлано повидимому, все, что было можно сдѣлать при данныхъ условіяхъ.

Первѣе всего съѣхавшимися товарищами, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Кирилла, Архіепископа Тамбовскаго, въ семинарской церкви отслужена была панихида съ провозглашеніемъ поименно вѣчной памяти какъ бывшимъ начальникамъ и наставникамъ, такъ и всѣмъ товарищамъ, умершимъ въ истекшее сороколѣтіе. Послѣ того совершенъ былъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему царствующему дому, Св. Синоду и Тамбовскому Высокопреосвященному Кириллу и всѣмъ здравствующимъ бывшимъ воспитанникамъ Тамб. Семинаріи выпуска 1874 года. Служеніе предварено было теплыми, прочувствованными словами къ товарищамъ— предъ панихидою протоіерея П. П. Израильскаго, предъ молебномъ священника А. И. Боголюбова.

Послѣ этого обсужденъ былъ вопросъ, чѣмъ болѣе опредѣленнымъ и постояннымъ выразить свое чувство признательности къ своей «alma mater». Возникла мысль объ учрежденіи стипендіи. Но здѣсь же выражены были сильныя сомнѣнія въ возможности изъ добровольныхъ взносовъ составить такой денежный фондъ, проценты съ котораго достаточны были бы для образованія стипендіи. Можетъ обратиться такая сумма, которая сдѣлаетъ даже невозможною самую постановку вопроса о стипендіи. Подана была болѣе удобопріемлемая мысль проценты съ собранной суммы распредѣлять между учениками въ видѣ награды за лучшія сочиненія. Такая форма разрѣшаетъ всѣ затрудненія, потому что не стоитъ въ связи

съ опредѣленнымъ фондомъ, требуемымъ для учрежденія стипендіи. Лично я рѣшительно высказываюсь за эту форму даже въ томъ случаѣ, если-бы собралась сумма, достаточная не только для стипендіи, но и превышающая ее. Недавній преподаватель Семинаріи, я хорошо знаю, какъ понизились письменныя работы учениковъ Семинаріи въ послѣднее время, вслѣдствіе мало внимательнаго, чисто формальнаго ихъ отношенія къ этой важнѣйшей статьѣ семинарскаго образованія. Выдача награды въ размѣрѣ 10—15 рубл. за лучшія сочиненія была-бы сильнымъ побужденіемъ для хорошихъ, по крайней мѣрѣ, учениковъ внимательнѣе относиться къ своимъ письменнымъ работамъ. Всѣ разсужденія по этому вопросу свелись пока къ тому, чтобы изъ добровольныхъ пожертвованій составить пока денежный фондъ, назначеніе же его опредѣлить впослѣдствіи примѣнительно къ его размѣру. Тутъ же и положено было ему начало довольно солидными взносами нѣкоторыхъ товарищей въ размѣрѣ 100 р. Опредѣленіе о составленіи денежнаго фонда съ предположеніями относительно его назначенія записано въ особомъ протоколѣ, подписанномъ всѣми участниками этого товарищескаго совѣщанія. Послѣднимъ актомъ этого дѣловаго совѣщанія было выраженіе благодарности столоначальнику консисторіи Василю Лукичу Воинову за его труды по организаціи товарищескаго свиданія и за его любезное согласіе на выраженную къ нему просьбу взять на себя дальнѣйшее дѣлопроизводство по состоявшемуся опредѣленію. Затѣмъ, въ товарищеской бесѣдѣ, за скромною трапезою, свидѣвшіеся товарищи еще разъ вспомнили свои школьные годы, подѣлились разными эпизодами изъ своей школьной жизни и, выразивъ другъ другу благожеланія, разстались и... , можетъ быть, навсегда.

Пользуясь случаемъ, я еще разъ повторяю свой привѣтъ и благожеланія товарищамъ, съ которыми видѣлся. Привѣтъ и благожеланія и веѣмъ тѣмъ, съ которыми не пришлось видѣться, но такъ хотѣлось видѣться!

Дай Богъ, чтобы доброе дѣло, намѣченное присутствовавшимъ меньшинствомъ, нашло полное сочувствіе и откликъ въ отсутствовавшемъ большинствѣ. Это установить вѣчную связь нашего курса съ своею «alma mater».

II. Малицкий.

**На первомъ урокъ по Св. Писанію
въ V кл.**

Въ V кл. на урокахъ по Св. Писанію прочитываются Евангеліе и книга Дѣяній Апостольскихъ. Содержаніе этихъ книгъ, за немногими исключеніями, чисто историческое и изложеніе — языкъ — искони служатъ символомъ простоты и ясности. Такъ и говорятъ — Евангельская простота, Евангельская прямота. Однако несмотря на видимую ясность, наглядность — нельзя сказать, чтобы учебный матеріалъ безъ всякаго труда, легко усвоился. Далеко нельзя сказать этого. Учебный матеріалъ очень сложный.

Евангелисты свои книги писали для вѣрующихъ людей, чтобы они въ письменахъ Апостольскихъ имѣли твердую опору для своей вѣры въ Евангельскую истину. Евангельская истина уже насаждена была въ душахъ живымъ словомъ, устною проповѣдью, въ которой дѣйствовала благодатная сила. Факты, записанные Евангелистами, были внѣшней опорой для вѣры. Апостоловъ, насадившихъ вѣру въ душахъ христіанъ, не стало, устная проповѣдь ихъ могла затемниться вслѣдствіе естественной

ограниченности человеческой памяти, или быть искажена злонамѣренными людьми. Въ Евангельскихъ книгахъ было дано, по выраженію Еванг. Луки (Лк. 1, 4), твердое основаніе того ученія, въ которомъ были наставлены христіане. Свято хранили эти книги христіане. Хранили ихъ въ пещерахъ, пустыняхъ, монастыряхъ отъ враговъ Христа. Вся церковь хранила ихъ чистоту отъ разныхъ изувѣровъ, фанатиковъ, еретиковъ, раскольниковъ всѣхъ временъ. Благодаря книгопечатанію, благодаря трудамъ ученыхъ—богослововъ всѣхъ странъ Евангельскія книги, этотъ драгоценный памятникъ Апостольскихъ временъ, въ нашихъ рукахъ теперь внѣ опасности. Сжечь ихъ, уничтожить или исказить теперь уже нельзя. Церковь Христова сохранила намъ среди ужасныхъ потрясеній, постигшихъ народы, драгоценное наслѣдіе временъ Господа І. Христа и Его святыхъ Апостоловъ. Всѣ почитаютъ Евангельскія писмена неоцѣнимымъ духовнымъ сокровищемъ для человечества. Такъ думаютъ о Евангеліи люди всѣхъ лагерей, разныхъ, даже противоположныхъ убѣжденій. Евангеліе, Евангельскій, — эти слова склоняются постоянно въ нашей обыденной жизни людьми разнообразныхъ настроеній, и часто далеко не евангельскихъ.

И однако, сколько враговъ Евангелія среди этихъ мнимыхъ друзей его. Вы знаете, что нами переживаемый вѣкъ есть вѣкъ невѣрія. Не вѣруютъ въ Бога, въ бессмертіе души, во все святое, духовное, чѣмъ живутъ вѣрующіе люди и что даетъ смыслъ жизни. Такіе люди признаютъ достоинство христіанской морали, но не хотятъ знать Евангельскихъ событій, ихъ цѣнности, отрицаютъ христіанское вѣроученіе, съ пренебреженіемъ относятся къ догматамъ Христовой вѣры. Отрицательная критика имѣетъ громадную литературу. Сколько ученыхъ потру-

дилось, сколько ума приложено — чтобы разорить то дѣло спасенія, для котораго приходилъ Господь І. Христосъ. И замѣчательно, вся сила отрицательной критики невѣрующихъ людей направлена противъ Евангельскихъ книгъ, противъ сказаній Евангелистовъ о земной жизни Господа. Вотъ почему анализъ Евангельскихъ повѣствованій, экзегезисъ ихъ требуетъ особенной многосторонности, обстоятельной освѣдомленности, чтобы каждый изъ насъ могъ ориентироваться и самостоятельный отвѣтъ дать противъ тѣхъ многочисленныхъ возраженій, и серьезныхъ и крайне несерьезныхъ, мелочныхъ, которыми осаждаютъ постоянно каждого изъ насъ — вѣрующихъ. Чѣмъ больше знаній, тѣмъ лучше для насъ, тѣмъ легче оппонировать невѣрью.

Разумѣется, не въ знаніяхъ — основа нашей вѣры. Основаніе вѣры — въ душѣ, въ непосредственномъ ощущеніи, переживаніи внутренней благодатной силы христіанства. Одно теоретическое изученіе Евангелія не приведетъ къ вѣрѣ. Вѣра не отъ науки. Много знаменитыхъ ученыхъ не знали и не знаютъ вѣры, имъ чужды духовные интересы религіи. Вѣра исходитъ изъ глубины сердца, въ которомъ человѣкъ переживаетъ благодатное общеніе съ Богомъ въ молитвѣ. Непосредственное чувство, непосредственное переживаніе духомъ Божественнаго, святаго — вотъ основаніе вѣры, вотъ основа религіи. Почему же у однихъ людей есть это чувство, это переживаніе, а слѣдовательно и вѣра, — у другихъ нѣтъ? Трудно отвѣтить. Слишкомъ сложенъ психологическій процессъ, чтобы можно было понять внутреннюю жизнь каждого изъ нашихъ ближнихъ и дать отвѣтъ, почему одинъ не вѣруетъ, или мало религіозенъ, холодно, равнодушно относится къ религіи, — другой вѣруетъ, искренно

молится. Но мы ясно видимъ, прекрасно чувствуемъ, что у того, кто не вѣруетъ, нѣтъ духовной жизни. Цѣлый міръ добрыхъ, возвышенныхъ настроеній ему чуждъ. И въ этомъ, несомнѣнно, его собственная вина, которая откроется во всей силѣ, во всей очевидности—предъ судомъ Божиимъ.

Итакъ, знаніе Евангелій не ведетъ еще къ вѣрѣ; но при вѣрѣ, богословскія знанія, по скольку они будутъ умножаться въ вашемъ умѣ вашими неусыпными трудами, будутъ углублять ее и просвѣтлять. И свѣтъ вашей вѣры будетъ имѣть великую силу. Сказано: *свѣтъ во тьмѣ светится, и тьма его не объятъ* (Іоан. 1, 5). Какая бы тьма невѣрія ни окружала васъ, она не устоитъ предъ свѣтомъ вашей вѣры. *Впрудите во свѣтъ, да сынове свѣта будете* (Іоан. 12, 36).

Преподаватель Дух. Сем. *Василій Лебедевъ.*

Путевыя замѣтки и впечатлѣнія.

По инициативѣ г-жи начальницы Тамбовскаго Епархіальнаго женскаго училища и при горячемъ и близкомъ участіи Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Кирилла, группой воспитанницъ, окончившихъ семь классовъ училища, лѣтомъ 1913 года была совершена экскурсія по центральной Россіи и паломничество къ глубокочтимымъ Святынямъ родной земли: въ Троицко-Сергіевскую Лавру и Саровскую Пустынь.

Поездка совершена по слѣдующему маршруту: Москва, Троицко-Сергіевская Лавра, Ярославль—по желѣз. дорогѣ. Съ Ярославля до Нижняго—рѣкой Волгой. Съ Нижняго до Арзамаса и обратно—по желѣзной дорогѣ. Съ Арзамаса до Саровской Пустыни и обратно—на лошадяхъ. Съ Ниж-

няго до Саратова—по Волгѣ, съ ³остановкой въ Самарѣ. Изъ Саратова до Тамбова—по желѣзной дорогѣ.

Путешествіе длилось три недѣли и закончилось вполне благополучно, безъ всякихъ препятствій и непріятныхъ осложненій, почти неизбѣжныхъ въ такомъ долгомъ пути. Все складывалось благопріятно для насъ, кромѣ погоды, которая вездѣ, гдѣ бы мы ни были, стояла дурная. Дожди преслѣдовали насъ всюду: въ Москвѣ и на Волгѣ, въ Нижнемѣ, Самарѣ и Саратовѣ. Правда, они были не постоянны,—половина дня, а то иногда и цѣлый день ведро, въ слѣдующій же день непременно шелъ обильнѣйшій ливень, часто не оставлявшій ни одной нитки сухой на насъ. Что касается переѣздовъ по желѣзной дорогѣ и на пароходахъ, то мы всюду встрѣчали самыя корректныя къ себѣ отношенія и любезное участіе желѣзнодорожнаго и пароходнаго начальства въ оказаніи возможныхъ удобствъ во время передвиженія.

15-го іюня вся наша небольшая группа, въ количествѣ 16-ти человекъ, напутствуемая Архипастырскими благословеніями и наставленіями, отправилась въ сопровожденіи г-жи Начальницы и старшей воспитательницы на вокзалъ желѣзной дороги къ вечернему Павелецкому поѣзду. Сердечно простившись съ провожавшими, поблагодаривъ Начальницу за всѣ хлопоты и теплое участіе, всѣ въ волненіи ожидали отхода поѣзда.

Трудно описать состояніе духа отъѣзжающихъ юныхъ путешественницъ, впервые дерзнувшихъ перенестись за предѣлы своей губерніи, въ невѣдомыя доселѣ мѣста. Здѣсь переживалось одновременно и нетерпѣливая любознательность скорѣй увидѣть, какъ люди жили и живутъ на бѣломъ свѣтѣ, и тайный страхъ за могущее случиться какое-либо несчастіе вдали отъ родныхъ и знакомыхъ, среди чужихъ людей, и наконецъ, обычная грусть учащихъ,

покидающихъ, быть можетъ навсегда, свое учебное заведение и тѣхъ людей, съ коими уснѣли сродниться въ долгіе семь лѣтъ ученія.

Поездъ настойчиво, упорно везъ насъ къ намѣченной цѣли. Быстро мелькали мимо: деревни, села, города, пашни, луга и лѣса. Ландшафтъ мѣнялся съ быстротой картинъ бюскопа. Эти бѣгущія картины хотя и не давали пока большого интереса наблюдателю, тѣмъ не менѣе, многія изъ группы уже спѣшили записать въ тетради свои новыя переживанія.

Съ приближеніемъ къ Москвѣ—настроеніе повышается. Желаніе глянуть впервые на Москву, «хоть изъ окна вагона», становится общимъ. Наперерывъ стараются угадать, гдѣ колокольня Ивана Великаго, Храмъ Христа-Спасителя и др.

Недѣли за двѣ до отбѣда отъ имени г. Начальницы училища были посланы, на имя тѣхъ епархіальныхъ училищъ, гдѣ предполагались остановки экскурсантовъ, бумаги съ просьбой показать пріютъ имѣющимъ прибыть путешествующимъ. Такъ какъ до послѣдняго момента нашего отправленія въ путь—дорогу не было получено ни одного отвѣта на посланныя бумаги, то вопросъ о нашемъ пріемѣ, наприм. въ Москвѣ, остался открытымъ. Почему, какъ только поездъ остановился у Павелецкаго вокзала, я, оставивъ все съ багажемъ на станціи, около десяти часовъ утра, поспѣшилъ отыскать Филаретовское епархіальное училище, повидаться съ начальствомъ и сообщить о намѣреніи пріѣхавшей группы найти здѣсь пріютъ.

Не дожидая до «Красныхъ Воротъ», въ концѣ Мясницкой улицы, прѣхавъ чуть ли не по полю—Москвы,—въ Харитоньевскомъ переулкѣ, нахожу училище. Въ поло-

винѣ второго часа дня квартирный вопросъ былъ улаженъ. Съ облегченнымъ сердцемъ спѣшу обратно на вокзалъ съ доброй вѣстью.

Планъ нашъ на первый день, составленный еще въ Тамбовѣ, существенно измѣнился. Мы выѣхали въ субботу съ тѣмъ, чтобы воскресную службу прослушать въ Московскихъ храмахъ; а вмѣсто того только къ четыремъ часамъ дня вышли на московскія улицы. Очень обидно, что мы были лишены возможности, помимо собственной воли, побывать въ храмѣ Успенскаго Собора во время службы.

Никогда не забыть мнѣ великихъ, мудрыхъ святыихъ минутъ, кои я провелъ въ Успенскомъ Храмѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Зашелъ я въ будній день въ храмъ поклониться святынямъ и скорѣй бѣжать въ городъ по дѣламъ. Смотрю—служать литургію Владыка; читають часы. Я рѣшился постоять немного Великая ектенія. Пѣлъ синодальный хоръ, только что возвратившійся изъ заграничнаго концертнаго турне. Я дрогнулъ всею своимъ существомъ, воспринявъ величїе глубинныхъ мысли произносимой ектеніи. Божественно-мелодичные звуки хора открыли очи моего сердца. Я вдохнулъ ихъ и растворился въ нихъ. Слышу, какъ бы сквозь сонъ: «Блаженіи нищїи духомъ... Блаженіи плачущїи»... И бодрящее заключеніе: «Радуйтесь и веселитесь». Неземной восторгъ объявилъ меня. Нѣтъ, я не молился,—я улыбался сквозь слезы, горячія и умильные слезы! Какая-то волна захватила меня и унесла все выше и выше, въ міръ звуковъ божественныхъ гимновъ. Прекрасное пѣніе хора услаждало слухъ очевидно не одного меня; иногда оно раздавалось подобно раскатамъ грома и потрясало души молящихся благовѣйнымъ страхомъ предъ величїемъ и всемогуществомъ Божиимъ, иногда

звучало тихо и нѣжно, и его мелодичные звуки, поднимаясь къ высокимъ сводамъ храма, таяли и замирали отдаленнымъ эхомъ и тогда хотѣлось плакать и рыдать въ умиленіи предъ Богомъ.... Этимъ жалкимъ лепетомъ не передать мнѣ всѣхъ моихъ душевныхъ переживаній!

По случаю праздника все нужное и интересное для насъ было заперто и закрыто. Мы рѣшили все-таки использовать остальную часть дня—осмотрѣть окрестности города.

Поѣхали на трамваѣ на «Воробьевы Горы». Должны къ стыду своему признаться, что на этихъ историческихъ горахъ намъ не пришлось долго побыть. Набѣгомъ осмотрѣли грандіозное сооруженіе — хранилище фильтрованной москворѣдской воды, снабжающее отсюда водой всю Москву. Система водоснабженія такова: многосильными (сложными) машинами вода выкачивается далеко за городомъ прямо изъ рѣки Москвы; чрезъ цѣлую систему фильтровъ, оставляющихъ на себѣ великое множество разныхъ нечистотъ и отбросовъ, вода, уже очищенная, сильнымъ напряженіемъ подается на самую высокую часть «Воробьевыхъ Горъ», гдѣ и распредѣляется по цилиндрамъ, скрытымъ въ землѣ. Изъ цилиндровъ же по трубамъ самотекомъ направляется въ городъ. Давленіе воды въ трубахъ, по коимъ стекаетъ вода въ городахъ очень велико. «Не дай Богъ, лопнетъ такая труба въ городѣ, половину города можетъ залить водой», говоритъ завѣдующій хранилищемъ этой воды. Это сооруженіе, осуществленное при «дѣятельномъ участіи» покойнаго Великаго Князя Сергія Александровича, стоило городу, говорятъ, двадцать милліоновъ рублей.

Минуть черезъ тридцать, спустившись по тропинкамъ къ рѣкѣ, мы спѣшили скорѣе удалиться отъ чрезвычайно веселаго, хотя, повидимому, и мирнаго народнаго гулянья.

Вся вершина, покатоги и подошва горы сплошь усеяны веселящимся народомъ изъ средняго и низшаго

класса населенія Москвы. Уставшая тѣломъ и духомъ за шесть будничныхъ рабочихъ дней, связанная непривычной дисциплиной и разными правилами и условностями столичной жизни, эта толпа, понавшая въ городъ съ простора полей, луговъ и лѣсовъ, по своему отдыхаетъ на лонѣ природы. Характерная картинка: вдоль тропинокъ, поднимающихся снизу, отъ самой рѣки до вершины, стоятъ и сидятъ, то въ одиночку, то небольшими группами, разные «калики переходжіе» съ деревянными чашками, а то просто съ протянутой рукой, и уставшими, сиплыми голосами поютъ «лазаря»; нельзя сказать, чтобы пѣніе ихъ не увѣнчивалось матеріальнымъ успѣхомъ: десятки, сотни людей, стремящихся на вершину горы, проходятъ мимо слѣпцовъ и калѣкъ, и видимо считаютъ святымъ долгомъ подать лепту убогому, чтобы не совѣстно было самому, глядя на этихъ несчастныхъ, всласть повеселиться.

Пѣніе, раскатистый смѣхъ, крики; навязчивое зазываніе торгашей выпить кваску, съѣсть сластей; нѣсколько каруселей, качелей, со страшно ревущими машинами (музыка), уснащаемыми громо-подобными бубнами; десятки визгливо-скрипучихъ шарманокъ, дополняютъ картину народнаго, въ своемъ родѣ, гулянія.

Отъ Воробьевыхъ Горъ въ городъ мы поѣхали паромомъ и остановились на «Болотѣ», близъ храма Христа-Спасителя, къ которому и направились прямо съ пристани. На пути къ храму мы долго осматривали грандіозный памятникъ Александру III-му. Мощная фигура Императора, съ царственной осанкой, въ коронѣ и порфирѣ, величественно покоится въ тронномъ креслѣ на гранитномъ пьедесталѣ.

За позднимъ временемъ (7¹/₂ час. вечера) мы ограничились только внѣшнимъ осмотромъ Храма. Удивительно.

Какъ прекрасно сохранилась наружная скульптура на стѣнахъ Храма, будучи подвержена чуть ли не всеѣмъ стихіямъ природы. Художественно исполненныя лѣнные фигуры являютъ собой цѣлыя историческія событія: Массивныя чугунныя ступени съ четырехъ сторонъ храма, ведущія къ такимъ же массивнымъ бронзовымъ дверямъ; широкой снизу подъѣздъ къ Храму, съ обѣихъ сторонъ обложенный каменной на цементѣ стѣной, — все это бросается въ глаза и говоритъ о стихійномъ размахѣ русскаго духа: «коли дѣлать, такъ на вѣки». Не жалѣли, видно, москвичи на сооруженіе этого великаго Храма средствъ своихъ.

Отъ храма на трамваѣ мы поѣхали къ Страстному монастырю, мимо памятниковъ Н. В. Гоголю и А. С. Пушкину. Послѣдній находится какъ разъ противъ Страстнаго монастыря. У памятника Пушкина мы остановились. Какая обаятельная поза, какое одухотворенное лицо! Сколько поэтической вдумчивости въ этой горделивой, нѣсколько наклоненной курчавой головѣ. По моему, очень живо схвачена скульпторомъ вся фигура поэта и его любимый жестъ, съ заложенной правой рукой за бортъ сюртука. Сбылось вѣщее слово поэта: слухъ о немъ прошелъ по всей Руси великой и его узналъ «всякъ сущій въ ней языкъ».

Памятникъ Гоголя всегда вызывалъ во мнѣ какую то непонятную грусть. Съ поникшей головой, съ саркастической и въ то же время болѣзненно-грустной улыбкой на тонкихъ губахъ, съ глубокой думой на челѣ, Гоголь словно говоритъ окружающей толпѣ: «Вы, баловни судьбы, слѣпые дѣти счастья, съ намѣреннымъ упрямствомъ не хотѣли понять великой скорби моей о недостаткахъ въ современномъ человѣкѣ; когда читали похождения моихъ героевъ, — смѣялись или негодовали, — неви-

димья міру слезы жгли насквозь мою душу. Своимъ презрѣніемъ вы заклеили меня за то, что искра правды освѣтила краешекъ той грустной, пошлой дѣйствительности, въ коей вы копошились, какъ черви»....

Стало темнѣть и мы, усталые, утомленные впечатлѣніями дня, двинулись пѣшкомъ по аллеямъ Страстного бульвара — домой, на ночлегъ.

Жизнь великаго города постепенно стала стихать, движеніе на улицахъ сокращаться. Въ воздухѣ чувствовалось утомленіе отъ дневного шума и грохота, нервной дѣловой бѣготни. Но короткое затишье едва-ли давало уставшимъ за день людямъ отдохнуть духомъ и тѣломъ ночью. Нѣтъ тамъ глубокаго звѣзднаго неба, манящаго человѣка въ высь. Будучи ярко освѣщенъ ночью, городъ кажется окутаннымъ тяжелымъ, смрадно-чернымъ покрываломъ, мѣшающимъ человѣку, хоть на минуту, оторваться отъ безпокойной земли и взглянуть въ глубину небеснаго свода.

Насколько массивенъ Храмъ Христа-Спасителя снаружи, настолько же онъ величественъ и великолѣпенъ внутри. Пасъ, сельскихъ жителей, видѣвшихъ и посѣщавшихъ убогія деревянныя, рѣдко каменныя, но такія же бѣдныя церкви, низенькія, темныя, безъ всякихъ украшеній, нерѣдко съ поразительно безграмотной, какъ на иконостасѣ, такъ и на стѣнахъ, живописью, по большей части работы мѣстныхъ богомазовъ, внутренность храма, его величіе и оригинальность привели въ восторгъ. Сотни тысячъ рублей стоила одна живопись Храма. Признаться, я недоумѣвалъ и разсуждалъ по своему: зачѣмъ, на примѣръ, такія чудныя творенія кисти великихъ художниковъ (Семирадскій, Маковскій, Прянишниковъ, академики Кашелевъ, Сѣдовъ и др.) воспроизведены прямо на стѣнахъ?— Пройдетъ нѣсколько времени, обветшаетъ штукатурка

храма, будетъ мѣстами обсыпаться, а вмѣстѣ съ ней и части этихъ драгоценныхъ картинъ.... Но мое печалованіе оказалось излишнимъ: почти всѣ картины написаны на полотнѣ и такъ искусно вставлены, что зрителю не догадаться объ этомъ; мало того, за картинами оставлена пустота и устроена вентиляція, способствующая поддержанію равномерной температуры, оказывающей большое вліяніе на краски картинъ. Однако, несмотря на такую предусмотрительность строителей, краски картинъ значительно потеряли свою яркость и свѣжесть отъ копоти, такъ какъ весь храмъ освѣщается исключительно свѣчами (4000 шт.). Если не ошибаюсь, теперь рѣшено освѣтить храмъ электричествомъ.

Стѣны корридоровъ, идущихъ вокругъ Храма, сплошь увѣшаны мраморными досками съ именами героевъ отечественной войны, основателей, строителей и всѣхъ жертвователей на постройку этого храма. Бросается въ глаза особенность устройства алтаря въ видѣ отдѣльной часовни съ куполомъ и главками художественной итальянской работы. Высота храма съ крестомъ— $48\frac{1}{2}$ сажень; подъ куполомъ его свободно вмѣстится колокольня «Ивана Великаго». Но высота храма не особенно чувствуется внутри, а снаружи еще меньше, что объясняется его кубической формой: ширина, высота и длина его одинаковы.

Изъ Храма мы направились Боровицкими воротами въ Кремль. Получивъ нужные пропуски, пошли въ Оружейную Палату, а оттуда—во дворцы.

Много диковиннаго увидѣли мы въ Кремлѣ. Что ни шагъ, то рѣдкость старины. Какія несмѣтные богатства, сколько драгоценностей нашей матушки-Руси хранится и строго оберегается тамъ! Особенно оставили впечатлѣніе

древніе покои наших благочестивых Царей: скромная обстановка, большое количество церквей внутри дворцовъ (9-ть храмовъ), молельня, какъ необходимая принадлежность при Царскихъ покояхъ; низкіе своды «Грановитой Палаты» съ древней росписью, углубленія въ каменныхъ стѣнахъ для сидѣній, окно изъ тайника, — все это дышетъ глубокой стариной, — краснорѣчиво, безъ словъ, говорить о жизни, нравахъ, убѣжденіяхъ и направленіяхъ нашихъ Царей, хранителей и защитниковъ вѣры православной.

Во дворцахъ замѣтно сильное оживленіе по случаю уборки ихъ послѣ отъѣзда Царской семьи съ майскихъ юбилейныхъ торжествъ.

Осмотрѣвъ дворцы и древніе дворцовые храмы, мы направились къ главной московской святынь — Успенскому Собору. Толпой простого народа запружена вся площадь между колокольной Ивана Великаго и Архангельскимъ Соборомъ съ одной стороны, Благовѣщенскимъ Соборомъ и дворцами съ другой. Вся эта вѣрующая масса, одушевленная однимъ желаніемъ сподобиться счастья приложиться къ ракъ новопреславленнаго Священномученика, Патриарха Ермогена и глубокой вѣрой въ получение благодатной помощи отъ Святого, терпѣливо ожидала очереди попасть въ Соборъ.

Полиція пропустила насъ, какъ экскурсантовъ, внѣ очереди въ Соборъ, гдѣ тѣснота была невообразимая. По случаю капитальнаго ремонта, Соборъ внутри былъ перегороденъ деревянной стѣной и паломники входили и выходили въ храмъ узкимъ проходомъ къ ракъ Святого боковыми южными дверями. Прослушали молебенъ, безпрестанно совершавшійся соборнымъ духовенствомъ предъ образомъ Святого и приложились къ ракъ. Мощамъ же Св. Митрополитовъ Юны и Филиппа, а также остальнымъ

святынямъ Собора намъ не пришлось поклониться, такъ какъ эти святыни находятся въ отгороженной ремонтируемой части храма. Затѣмъ посѣтили Соборы—Архангельскій, сплошь заставленный гробницами русскихъ Царей до Петра Великаго, и Благовѣщенскій.

Поклонившись Святынямъ и осмотрѣвъ многочисленныя достопримѣчательности, пошли въ Чудовъ монастырь, гдѣ спускались въ мѣсто заточенія патріарха Ермогена. Въ этомъ подземельѣ въ дни прославленія угодника Божія освященъ престолъ во имя принявшаго здѣсь мученическую кончину патріарха Ермогена. Обращаютъ на себя вниманіе Царскія врата и иконостасъ своимъ древнимъ стилемъ, пожертвованные, какъ говорятъ, изъ своего родового имѣнія какимъ-то княземъ ко дню освященія Престола.

Послѣ осмотра массивнаго памятника Александру II-му, мы вышли Спасскими воротами къ церкви Василія Блаженнаго. Я два раза былъ въ этомъ храмѣ ранѣе и каждый разъ испытывалъ особенное чувство, подобное непонятному страху. Онъ приковываетъ вниманіе, кромѣ своей оригинальной архитектуры, еще воспоминаніями о грозномъ царствованіи Іоанна. Храмъ этотъ былъ основанъ въ 1552-мъ году Іоанномъ Грознымъ въ память покоренія Казани и былъ любимымъ мѣстомъ молитвы его.

По преданію извѣстно, что Грозный по окончаніи сооруженія храма приказалъ ослѣпить строителя, дабы онъ не могъ построить другого подобнаго храма. Часто сюда приходилъ онъ въ полночь, мучимый бессонницей, видѣніями и страхомъ преслѣдованія, и самъ звонилъ на колокольнѣ, сзывая бояръ и опричниковъ на молитву.

Стою среди храма и чудится мнѣ, какъ Грозный, одѣтый въ черное монашеское одѣяніе, окруженный такъ

же одѣтыми опричниками, совершаетъ службу. Молитву творять невольные богомольцы и трепещутъ... Шепчутъ слова молитвы, а вскользь посматриваютъ на Царя: «Охъ, гнѣвъ что то сегодня Царь, не бывать добру». Близъ этого храма совершались многочисленныя казни по повелѣнію царскому, объявленному съ Лобнаго мѣста. Храмъ этотъ, по словамъ газетъ, требуетъ капитальной реставраціи и ремонта, такъ какъ далъ очень большія и опасныя щели въ стѣнахъ. Подвальное помѣщеніе (въ обширномъ и высокомъ фундаментѣ) очевидно эксплуатируется съ коммерческой цѣлью. Я видѣлъ собственными глазами развѣшанныя принадлежности упряжи: хомуты, шлеи, возжи, съ специфическимъ запахомъ пропитанной дегтемъ кожи.

Мимо «Лобнаго мѣста» и памятника Минину и Пожарскому мы прошли чрезъ всю «Красную Площадь» и, миновавъ знаменитые «Московскіе Торговые Ряды» и Историческій музей, остановились у часовни глубоководной въ Москвѣ Иверской Иконы Божіей Матери, гдѣ прослушали молебень и приложились къ «Святынь». Трогательно видѣть, какъ публика, проходящая въ различныхъ направленіяхъ мимо часовни, набожно осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ.

На третій день разразившійся съ утра надъ городомъ ливень задержалъ насъ до двѣнадцати часовъ дня дома.

Какъ только дождь остановился, мы поспѣшили въ картинную галерею имени Третьяковыхъ. Трудно писать о вынесенныхъ впечатлѣніяхъ изъ Галлерей, этого великаго хранилища рѣдкостей живописи, такъ какъ одного дня, проведеннаго тамъ, слишкомъ недостаточно для того, чтобы подробно и живо уяснить и разобраться въ хаосѣ впечатлѣній. Спрашиваю у проводника про знаменитую

картину «Иоаннъ Грозный убиваетъ своего сына» — картина совершенно готова, очень удачно исправлена и находится здѣсь, но ее пока рѣшено не выставить для осмотра публикой». Какъ извѣстно, картина эта, мѣсяца три тому назадъ, была изрѣзана однимъ посѣтителемъ въ припадкѣ безумія.

Не могу, однако, умолчать объ одной картинѣ Васнецова, произведшей особенно сильное впечатлѣніе и давшее юнымъ зрителямъ истинное наслажденіе. Историческія картины, написанныя В. М. Васнецовымъ, болѣе чѣмъ его религиозная живопись, отбѣняютъ его, какъ художника-националиста, пробудившаго своею кистью старину русскую. Онъ воскресилъ, между прочимъ, былинныхъ богатырей — Илью Муромца, Добрыню Никитича и Алешу Поповича въ своей картинѣ «Великая Застава Богатырская». Съ картины богатыри смотрятъ какъ живые, каждый съ отбѣнкомъ своего характера, какимъ надѣлило его преданіе народное. Сѣрое облачное небо Гористая мѣстность покрыта тощей растительностью. Коегдѣ лежатъ камни: это заповѣдныя, одинокія могилы. Въ рядъ стоятъ три всадника — богатыря: — въ серединѣ — Илья Муромецъ, справа — Добрыня, слѣва — Алеша Поповичъ. На нихъ доспѣхи древнихъ витязей. Они на сто роужѣ. Кони ихъ почуяли приближающуюся опасность. Грозный Илья повернулся на сѣдлѣ. Правую руку, съ повѣшеннымъ на ней тяжелымъ кистенемъ, онъ поднесъ къ глазамъ и зорко смотритъ вдаль, въ лѣвой — держитъ щитъ и копье. Добрыня, понявъ опасность, могуче вынимаетъ свой тяжелый богатырскій мечъ изъ ноженъ. Алеша немного волнуется, косо прсматриваетъ въ сторону опасности и уже готовъ пустить врагу стрѣлу. Отъ всѣхъ ихъ вѣетъ мощью и сознаниемъ долга защищать родную

землю. Въ эту одну картину, кажется, цѣликомъ вложенъ художникомъ весь народный былинный эпосъ.

Побывавъ въ Торговыхъ Рядахъ, къ шести часамъ вечера на трамваѣ пріѣхали въ Донской монастырь и направились къ покоемъ Преосвященнаго Анастасія (Грибановскаго), который, узнавъ о нашемъ пріѣздѣ въ Москву и нашей остановкѣ въ Филаретовскомъ училищѣ, гдѣ отъ стоять во главѣ управленія училищемъ, удостоилъ насъ, своихъ земляковъ, чести пригласить къ себѣ въ гости къ шести часамъ вечера. Насъ, видимо, ждали въ монастырѣ, такъ какъ келейникъ, отворявшій дверь, впустилъ насъ безъ доклада. Вышелъ радушный хозяинъ, повидался съ нами и пригласилъ изъ пріемной комнаты въ гостинную, гдѣ предложенъ былъ всѣмъ чай и фрукты. За чаемъ Архипастырь милостиво и любезно спрашивалъ: когда прибыли, что успѣли осмотрѣть въ Москвѣ, кто гдѣ живетъ, изъ какого уѣзда и села, объясняя свой интересъ къ послѣднему тѣмъ, что онъ самъ изъ Тамбовской губерніи и знаетъ хорошо нѣкоторые уѣзды и многихъ сослуживцевъ прекрасно помнитъ, а посему всѣмъ Тамбовскимъ онъ живо интересуется. Въ непринужденной бесѣдѣ промелькнуло незамѣтно часа полтора. Разспрашивалъ о новыхъ предметахъ, вошедшихъ въ программу VII-го класса, Владыка остановился на программѣ по отечественной литературѣ и, между прочимъ, замѣтилъ, что большинство изъ корифеевъ отечественной литературы родились, жили и умерли въ Москвѣ. «Въ Донскомъ монастырѣ, гдѣ вы сейчасъ пребываете, покоятся прахи: Гоголя, Майкова, Сумарокова, Димитріева и др.; какъ выйдете изъ моей квартиры, направо, за угломъ, вы найдете дорогую русскому сердцу могилу Гоголя. Говоря о Гоголѣ, почему то всегда невольно вспоминаешь

о его другѣ Пушкинѣ. Какъ, дѣйствительно, гениаленъ былъ Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ! Я нѣсколько разъ перечиталъ его произведенія и каждый разъ находилъ что-либо новое, чего раньше не замѣчалъ. Каждая строчка, мысль — мазокъ великаго психолога — художника глубокаго наблюдателя жизни».

Владыка вышелъ навстрѣчу прибывшимъ къ нему гостямъ — двумъ дамамъ и пригласивъ ихъ въ гостинную, сказалъ: «Мы только что бесѣдовали о незабвенномъ Пушкинѣ, позвольте представить вамъ его близкихъ родственницъ». Указывая на первую даму, онъ сказалъ: «это родная внучка Александра Сергѣевича, а это родственница Гончарова и тоже (по матери) приходится родственницей Александру Сергѣевичу Пушкину». Мы были поражены такимъ неожиданнымъ и пріятнымъ знакомствомъ. Слушая изустныя интересныя воспоминанія о Пушкинѣ, мы были счастливы видѣть и слушать о любимомъ поэтѣ изъ устъ не постороннихъ лицъ, а близкихъ ему людей, знающихъ изъ вѣрныхъ семейныхъ источниковъ многое такое о поэтѣ, что неизвѣстно широкой публикѣ.

Какъ ни пріятно было продлить свой визитъ у Владыки, тѣмъ не менѣе пришло время поблагодарить радушнаго хозяина за его гостепримство. Владыка подарилъ каждому на память: «Жизнь и труды Священномученика Ермогена» и пожелалъ намъ счастливаго пути. «Передайте привѣтъ всѣмъ, кои помнятъ меня», сказалъ онъ. Мы съ грустью покинули привѣтливые покои Владыки и каждый, думается мнѣ, надолго запечатлѣлъ въ душѣ незабвенныя минуты, проведенныя въ Донскомъ монастырѣ.

Остатокъ вечера удѣлили на прогулку по Сокольничьей рошѣ. Удивительное явленіе! Путешествуя по

Москвѣ, видишь страшную скученность населенія, каждый вершокъ земли расцѣпывается по баснословно-высокой цѣнѣ, рѣшительно все застроено и использовано съ той или иною цѣлью, и вдругъ—рядомъ съ такой тѣснотой, вы видите прекрасную обширнѣйшую рощу на протяженіи десятковъ верстъ. Это въ Москвѣ-то, гдѣ люди кипятъ какъ муравьи въ разрытой муравьиной кучкѣ! Чудные ароматные цвѣтники Сокольничьяго круга обращаютъ вниманіе всѣхъ посѣтителей рощи. Среди круга въ клумбѣ очень остроумно устроены громадныя, съ правильнымъ ходомъ, часы, весь циферблатъ и стрѣлки коихъ изъ натуральныхъ разнообразнѣйшихъ цвѣтовъ. Въ десять часовъ вечера, утомленные и проголодавшіеся, возвращаемся домой.

На утро, въ послѣдній день нашего пребыванія въ Москвѣ, мы побывали въ музей Александра III-го и зоологическомъ саду, а съ шестичасовымъ поѣздомъ, простившись съ Москвой, подавленные видѣннымъ, тронулись въ Троицко-Сергіевскую Лавру, предварительно, за нѣсколько часовъ до отъѣзда, давъ наудачу телеграмму Намѣстнику Лавры, съ просьбою оказать пріютъ намъ. Предполагая пробыть въ Лаврѣ однѣ сутки, намъ все же пришлось весь свой громоздкій багажъ везти съ собой, такъ какъ его на станціи «Сергіево» не приняли на храненіе, за отсутствіемъ какого—либо для него помѣщенія. Этотъ неприятный сюрпризъ усугублялся неизвѣстностью—имѣла ли успѣхъ данная изъ Москвы депеша относительно ночлега? Куда дѣваться въ полночь восемнадцати человекъ со всѣмъ багажемъ, если не оставлено мѣсто въ гостинницѣ?

Нагрузивъ всѣ имѣвшіеся на лицо при станціи извозчичьи экипажи, мы двинулись въ путь къ обители. Было очень темно. Накрапывалъ дождичекъ. По дорогѣ

жидкая грязь; окружающее гармонировало съ внутреннимъ состояніемъ. Около двѣнадцати часовъ ночи — мы у Обители. «Куда прикажете подъѣзжать?» спрашиваетъ возница — «Подъѣзжай», я говорю, «къ старой гостинницѣ, тамъ увидимъ». «А что, если не примутъ?» «Давить свинцомъ одна мысль». Какова же была радость, когда по справкѣ у гостинника оказалось, что тамъ приготовлены, по распоряженію Намѣстника, три большія комнаты, въ дѣльмы, послѣ перенесенныхъ волненій и мрачныхъ ожиданій, съ комфортомъ расположились на отдыхъ. Утромъ отстояли литургію и молебень съ акафистомъ въ Троицкомъ храмѣ, гдѣ почиваютъ мощи Св. Сергія. Поклонившись останкамъ Св. Угодника, мы, въ сопровожденіи опытнаго инокъ, отправились осматривать достопримѣчательности Св. Обители. При толковомъ объясненіи проводникомъ всѣхъ памятниковъ древности, связанныхъ съ дѣями или иными историческими событіями, происшедшими въ этой Обители, мы, ознавшіе все эти событія только изъ школьных учебниковъ, особенно живо и рельефно представили ту великую роль, которая выпала на долю Обители въ перенесенные смутные и тяжелые годы испытаній на святой Руси. Этотъ оплотъ православія и сокровищница русскаго духа вмѣщаетъ въ себѣ столько драгоцѣннаго историческаго, что перечислить всего нѣтъ никакой возможности. — Когда мы шли по стѣнамъ Лаврской ограды, обозрѣвая окрестности, проводникъ указалъ намъ мѣсто, за стѣной гдѣ прошлой зимой спрѣзжими изъ Москвы людьми было представлено нападеніе поляковъ на обитель и защита ея. — «Бой былъ настоящій: стрѣляли изъ пушекъ и ружей, кидались на стѣны съ пиками и шашками наголо. Участники этого боя такъ увлеклись, что не обошлось безъ несчастій: одному разбили лицо, а другому, будто бы,

отрубили пашкой руку», поясняя намъ сопровождавшій насъ инокъ. Указаль онъ и въ самой обители, близъ храма Преподобнаго Сергія, нѣсколько мѣстъ, гдѣ производились разные историческіе моменты изъ жизни обители въ смутные дни междуцарствія. Между тѣмъ сообщили, что по распоряженію Намѣстника намъ приготовили обѣдъ въ монастырской трапезной, куда мы и отправились въ двѣнадцать часовъ дня, чтобы воспользоваться любезнымъ предложеніемъ.

Въ два часа мы наняли лошадей и поѣхали въ ближайшіе монастыри. Дорога лежала по живописной лѣсной равнинѣ съ большими озерами вокругъ. Изъ-за деревьевъ, при поворотѣ дороги, показалась каменная стѣна монастыря. Спрашиваю у кучера: «Что это за монастырь, къ которому мы подъѣзжаемъ?» — «Это мужской скитъ. Вы, батюшка, оставайтесь здѣсь, а мы поѣдемъ въ слѣдующій ближайшій монастырь, а потомъ заѣдемъ за Вами». «Побывать въ скиту», говорю я кучеру, «и веѣмъ остальнымъ желательно, почему же ты совѣтуешь мнѣ одному остаться здѣсь?» — «Сюда женщинамъ входить не разрѣшается», — поясняетъ кучерь. Эта особенность скита для меня была неизвѣстна, и я почувствовалъ, что здѣсь непременно увижу какую-либо особенность въ жизни иноковъ, какъ отличительную черту отъ другихъ монастырей, въ которыхъ я бывалъ не мало.

И дѣйствительно, первое, что бросилось мнѣ въ глаза — необыкновенный порядокъ и чистота внутри скита и абсолютная тишина. Не мертвая тишина, нѣтъ. — по всему видно, что жизнь течетъ обычнымъ, здоровымъ темпомъ, не нарушаемая той суетной безтолковщиной, въ которой мы, жители земли, силою бессмысленно толчемся, надрывая себя нервы. Не замѣчается здѣсь безпорядка, вносимаго обычно паломниками.

Все чинно, тихо и уединенно. Было около четырех часовъ вечера, и съ разныхъ концовъ обширнаго монастыря поодинокѣ шли иноки къ храму. Они были такъ серьезны, сосредоточены, что на мои поклоны молча отвѣчали тѣмъ же, не глядя въ мою сторону. Я не рискнулъ обратиться съ какимъ-либо вопросомъ ни къ одному изъ нихъ, считая это почему-то празднымъ и неумѣстнымъ. Не было тамъ и того любопытства, съ которымъ обычно осматриваютъ въ монастыряхъ встрѣченнаго у себя посторонняго человѣка. Это явленіе подѣйствовало на меня разительнымъ образомъ и я послѣдовалъ за иноками въ церковь, расположенную во второмъ этажѣ.

Здѣсь я окончательно растерялся. Я попалъ въ невѣдомый мнѣ міръ. Я переступилъ порогъ внѣшней суетной жизни и очутился лицомъ къ лицу съ тѣмъ, чего я не видѣлъ доселѣ. Я забылъ о томъ, откуда пришелъ и поразила тѣмъ, что есть такое мѣсто, гдѣ всѣмъ своимъ существомъ ощутительно познаешь, что все, оставленное за порогомъ этого храма, за стѣной этой святой обители, «суета суетъ, — всяческая суета».

Служба еще не начиналась; съ трепетомъ озираюсь вокругъ себя. Строгія лица глубокихъ старцевъ, неподвижно стоящихъ на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, казались ликами святыхъ, изображенными прямо на стѣнѣ древнимъ иконописцемъ. Я сталъ въ сторонѣ отъ свѣчнаго ящика и чувствовалъ себя такимъ одинокимъ, чужимъ, беспомощнымъ, изъ иного міра человѣкомъ, какимъ то отреченнымъ отъ окружающаго, что мнѣ становилось жалко себя и жутко. Входившіе монахи клали глубокіе поясные поклоны въ сторону Настоятеля и въ сторону стоявшихъ уже монаховъ. Характерно, что пришедшіе въ церковь раньше другихъ были старцы.

Началась истовая скитская служба: вечерня съ девятаго часа. Въ храмѣ — ни звука, ни шороха посторонняго. Каѳизмы читались среди церкви внятно, не спѣша. Какъ извѣстно, во время чтенія каѳизмъ братія сидитъ, — такъ и здѣсь. Но меня удивило: эти древніе старцы съ благообразнымъ видомъ стоя творять молитву. Имъ — то и нужно немощнымъ, изнуреннымъ трудомъ, постомъ и молитвой, 75—80-ти лѣтнимъ, пользоваться законнымъ образомъ отдыхомъ. Обращаюсь къ ктитору — монаху и спрашиваю: «почему такой порядокъ здѣсь — молодые сидятъ, — старые стоятъ во время каѳизмъ?» — «Это добровольное желаніе ихъ, Нѣкоторые старцы давно, десятки лѣтъ, несутъ этотъ подвигъ, даже Великимъ постомъ, когда служба вообще продолжительна, а у насъ тѣмъ болѣе».

Служба, пѣніе, обстановка — все произвело на меня неизгладимое впечатлѣніе. Предполагая пробить въ скиту короткое время, я условился съ путешественницами встрѣтиться за оградой чрезъ полчаса, на самомъ же дѣлѣ въ одномъ храмѣ пробылъ (я забылся въ немъ) около двухъ часовъ.

Вышелъ изъ храма — та же тишина, что и въ храмѣ. На знаю, какъ пройти къ остальнымъ, заслуживающимъ вниманія, мѣстамъ. Иду наугадъ къ близъ лежащему храму и здѣсь встрѣчаю инока. «Батюшка, мнѣ желательно познакомиться съ Вашимъ скитомъ, не можете ли Вы помочь мнѣ въ этомъ?» — Добродушное лицо старца озарилось свѣтлой улыбкой и онъ предложилъ свои услуги. Тутъ же открылъ двери, видимо, древняго храма, къ которому съ одной стороны примыкаютъ покои приснопамятнаго Святителя Филарета. «Въ этихъ покояхъ нынѣшнимъ Великимъ Постомъ, на первой недѣлѣ, имѣлъ пребываніе новый Московскій Митрополитъ Макарій; здѣсь говѣлъ и приобщался Святыхъ Таинъ».

— «Обрати вниманіе на иконостасъ, онъ сдѣланъ изъ настоящаго кипариса, кипарисомъ обложены и стѣны храма, а иконы, кои видите, всѣ древняго письма. Старобрядцы московскіе очень дорого цѣнятъ ихъ и не разъ предлагали большія деньги, чтобы пріобрѣсти ихъ въ собственность». Много частицъ Мощей Святыхъ угодниковъ. Въ одной изъ иконъ въ иконостасѣ вѣзанъ маленькій сосудикъ, въ коемъ хранится капля крови Іоанна Крестителя. Въ притворѣ этого храма вижу портретъ старца Серафима Саровскаго въ человѣческой ростъ, странникомъ, съ палкой и сумкой за плечами, среди лѣса, писанный на полотнѣ; письмо старинное. — «Откуда», спрашиваю, «взялся этотъ портретъ?» — «Это намъ подарили изъ Саровскаго монастыря. Давно, лѣтъ шестьдесятъ, семьдесятъ тому назадъ. Писанъ онъ былъ съ Преподобнаго за нѣсколько лѣтъ до его смерти. Послѣ прославленія на этомъ портретѣ обвели кругъ вокругъ головы Преподобнаго, — символъ святости. Къ намъ обращались уже съ просьбой изъ Сарова и изъ Дивѣева монастыря, — возвратить имъ эту икону, но мы поскупились».

Затѣмъ прошли къ ближайшей холодной кладбищенской церкви, въ ксей содержатъ умершихъ изъ братіи до дня погребенія. Стѣны всѣ росписаны аллегорическими изображениями изъ Апокалипсиса. Вблизи храма — братское кладбище: десятка два деревянныхъ крестовъ, расположенныхъ въ строгомъ порядкѣ, со скромной надписью. Ни одного болѣе или менѣе богатаго памятника. Вокругъ — деревья и кусты, всюду мертвый покой. Тишина, располагающая къ созерцанію. Не чувствуется рѣзкаго контраста между этимъ уголкомъ и близъ лежащими кельями скита. Такъ близки эти два пункта, что переходъ отъ жизни къ смерти незамѣтно здѣсь совершается. Умерщвляя плоть,

сокращая страсти, въ инокъ постепенно умираетъ стремленіе къ мірскому и онъ, засыпая послѣ трудовъ молитвенныхъ, не боится, что завтра, быть можетъ, перейдетъ эту страшную для насъ, но не для него, грань жизни и смерти. Не бурлитъ здѣсь житейское море, пѣнистыя волны не треплютъ, не кидаютъ изъ стороны въ сторону невольнаго пловца. Все осталось тамъ, за каменной стѣной. Борьба закончена, корабли сожжены. Здѣсь излѣчиваются только раны, послѣдствія борьбы; здѣсь врачуются души, быть можетъ, надломленные и израненныя въ схваткѣ съ напастями жизни.

Вспомнилъ, что меня уже давно ждуть за оградой монастыря спутницы и носпѣшно, простившись съ добрымъ инокомъ, выхожу другой дорогой въ противоположную сторону отъ пріѣзда. Тамъ меня очень нелюбезно встрѣтили. Я извиняюсь, что пробылъ въ скиту немного болѣе полчася, всячески стараюсь успокоить недовольныхъ... — «Эта неприятность всегда здѣсь происходитъ», говоритъ кучеръ, въ утѣшеніе барышнямъ; «какъ кто изъ мужчинъ попадетъ въ скитъ, — такъ долго ждать придется. Это не впервые».

Побывали въ Виѳаніи и посѣтили покои Митрополита Филарета, кои сохраняются и содержатся съ должнымъ вниманіемъ и бережливостью. Всѣ предметы: иконы, портреты, картины, гравюры, подарки Высочайшихъ особъ и другихъ лицъ, гостинная и спальная мебель расположены въ томъ порядкѣ, какой былъ заведенъ здѣшнимъ высокимъ обитателемъ. Въ главномъ Виѳанскомъ храмѣ хранится въ оубомъ углубленіи дубовый гробъ Преподобнаго Сергія, перевезенный сюда изъ Лавры. Судя по обстановкѣ и по украшеніямъ храма, монастырь этотъ небогатъ, а по отсутствію въ наше пребываніе тамъ паломниковъ — и мало посѣщаемъ послѣдними.

Мѣстность кругомъ глухая и воспитанники мѣстной семинаріи живутъ тамъ, видимо, иноками, въ ближайшемъ единеніи съ природой и въ полномъ отчужденіи отъ людей. Очень было интересно повидать, побесѣдовать съ питомцами этой семинаріи. Удаленные отъ городского шума, суеты, лишены свѣтскихъ развлеченій, празднаго шатація въ толпѣ, они, мнѣ думается, въ силу особыхъ условій общежитія, должны имѣть другой духовный обликъ и даже внѣшній видъ.

Какъ только возвратились въ Сергіевъ Посадъ, сейчасъ же отправились къ Намѣстнику Лавры, чтобы отблагодарить его за гостепрѣимство, но тутъ неудача постигла насъ: О. Настоятель Лавры выѣхалъ куда то съ гостемъ — Преосвященнымъ. Лично отблагодарить такъ и не пришлось. Къ одиннадцати часамъ ночи мы собрались и тронулись на вокзалъ, простившись съ управителемъ гостиницы, такъ неожиданно тепло пріютившей насъ.

Поѣздъ на Ярославль отправляется въ три часа ночи и намъ цѣлыхъ пять часовъ пришлось съ большими неудобствами ожидать его. Не всемъ даже сѣсть пришлось, такъ мало зданіе станціи «Сергіево», наполненное помимо насъ публикой.

Расположившись, насколько возможно было, удобнѣе въ вагонѣ пришедшаго поѣзда, всѣ скоро, утомленные безсонною ночью, заснули. Дорога до Ярославля промелькнула незамѣченной нами.

Съ Ростова Великаго мы были уже на ногахъ. Природа мѣстности, по коей мы проѣзжали, имѣла другой колоритъ, сравнительно съ нашей. Замѣтно, что ѣдемъ къ сѣверу: растительность становится бѣдной, окраска зелени — блѣднѣй, хлѣба озимые низки и рѣдки, колосокъ мелкій; земля песчанная, съ примѣсью глины, и, видимо, мало плодородная.

Вдали показались городъ. Собираемся къ выходу. Мы въ Ярославль, откуда путь намъ лежитъ рѣкой Волгой. Городъ не осматривали, утомленные ночной ѣздой отъ Сергіева Посада, а главная причина тому: послѣ Москвы и видѣннаго въ ней, впечатлѣнія притупились и интересъ къ обозрѣванію пропалъ. Чувствовалась потребность въ перемѣнѣ впечатлѣній, нуждались въ покоѣ, въ физическомъ отдыхѣ. Вообще же слѣдуетъ сказать, что при подобныхъ путешествіяхъ непременно нужно держаться строгой послѣдовательности. Въ противномъ случаѣ получится то же, что произошло и съ нами. Мы болѣе или менѣе равнодушно отнеслись къ такимъ интереснымъ пунктамъ, въ бытовомъ отношеніи, какъ Нижній, Казань, Саратовъ. Начи мы свое путешествіе съ Саратова и закончи Москвой, — думаю, интересъ и любознательность не упали бы такъ быстро, а наоборотъ, — постепенно возрастали бы. Во всякомъ случаѣ, тѣ шесть, — семь часовъ, проведенные въ бездѣйствіи въ Ярославль — тогда использовали бы надлежащимъ образомъ.

Со станціи до волжскихъ пристаней проѣхали на трамваѣ, черезъ весь городъ; выгладить онъ очень опрятнымъ и оживленнымъ. Съ высокаго берега, на которомъ расположенъ Ярославль, открылся дивный видъ на Волгу. Теперь собственными глазами видимъ ее, любимъ ею.

Послѣ утомительныхъ и, въ этихъ случаяхъ, неизбежныхъ хлопотъ по пароходнымъ пристанямъ, остановились наконецъ на «Самолетской» пристани, соблазненные заманчивыми обѣщаніями зрителя. Съ Рыбинска шель пассажирскій пароходъ «Александръ 1-й». Построенный нынѣшней весной специально къ юбилейнымъ майскимъ торжествамъ, онъ участвовалъ въ Царской флотиліи во время поѣздки Государя Императора по Волгѣ и служилъ

Императорской столовой. Въ июнѣ же онъ былъ приспособленъ для пассажирскаго движенія и внизъ по Волгѣ дѣлалъ только первый рейсъ.—«Не совѣтую Вамъ ѣхать на такомъ прекрасномъ пароходѣ по второму классу, такъ какъ всѣ удобства Вы найдете и въ третьемъ классѣ. Онъ устроенъ нѣсколько иначе, чѣмъ другіе пароходы: въ третьемъ классѣ есть удобныя каюты и отдѣльная столовая; если согласны, я сейчасъ телефонирую въ Рыбинскъ, чтобы всѣ каюты (а ихъ какъ разъ столько, чтобы размѣститься всѣмъ Вамъ) оставлены были для Васъ». Мы согласились и не раскаялись въ томъ, такъ какъ пришедшій чрезъ нѣсколько часовъ «Александръ 1-й» буквально поразилъ насъ своимъ блескомъ, чистотой и тѣми удобствами, о которыхъ мы и не смѣли мечтать.

Показывается давно ожидаемый нами пароходъ. Онъ какъ-то неожиданно появился изъ—за песчанной отмели. Бѣлый, какъ лебедь, и громадный, какъ домъ,—величественно подходитъ онъ къ пристани. Уже кажется, что бѣлоснѣжный великанъ пройдетъ мимо, какъ вдругъ, сразу даетъ задній ходъ. Колеса съ шумомъ начинаютъ вертѣться въ обратную сторону, выбрасывая изъ-подъ себя цѣлую массу брызгъ и пѣны. Въ это время съ парохода взвивается узкая бичева, одна, другая, на пристани ихъ ловятъ, собираютъ и вытаскиваютъ изъ воды мокрый, толстый, привязанный къ бичевѣ канатъ.

Канаты закрѣплены и пароходъ замеръ на мѣстѣ. Положены сходни и мы, уставшіе ждать, нетерпѣливо ринулись было по нимъ на пароходъ, но живой потокъ пассажировъ съ парохода оттѣснилъ насъ обратно на пристань и только, пропустивъ сходящихъ, мы проникли на пароходъ. Смотритель пристани знакомить съ капитаномъ и послѣдній любезно указываетъ уже приготовлен-

ныя намъ мѣста. — «Господа, прошу не стѣняться на моемъ пароходѣ: правила на пароходѣ для публики, вы же — гости, а посему къ вашимъ услугамъ все удобства. Въ случаѣ какихъ либо недоразумѣній, сообщайте сейчасъ же мнѣ» Признаться, такой любезности и предупредительности мы не ожидали. Тронутые благороднымъ поступкомъ капитана, поспѣшили его отблагодарить и занялись размѣщеніемъ на новыхъ мѣстахъ жительства.

Суматоха на пароходѣ не уменьшалась. Производилась выгрузка и нагрузка парохода. Люди съ какими то ранцами за плечами, съ крючьями въ рукахъ, одѣтыхъ въ рукавицы, носили мѣшки, кули, ящики, — это — «крючники».

Глядя на ихъ работу, поражаешься выносливости и ловкости ихъ. Багажъ — грузъ часто до двадцати пудовъ взваливается на спину одного человѣка и онъ, съ помощью только одного крючка, широко ступая ногами, несетъ за нѣсколько сажень эту чудовищную гладь, рискуя ежеминутно быть насмерть придавленнымъ своей ношей.

Раздается гудокъ.... второй.... третій и — пароходъ, плавно покачиваясь, отчаливаетъ отъ пристани. Шлемъ прощальный привѣтъ смотрителю пристани, принявшему теплое участіе въ нашемъ водвореніи на пароходѣ, и всей гурьбой отправляемся на верхнюю палубу. Новая неиспытанная ощущенія. Нѣтъ силъ оборотъ въ себѣ восторгъ.

Быстро несется внизъ по теченію сильный пароходъ нашъ. Медленно движутся навстрѣчу ему берега могучей красавицы — Волги: лѣвый, весь облитый солнцемъ, стелется вплоть до края небесъ, какъ пышный, зеленый коверъ, а правый взмахнулъ къ небу кручи свои, поросшія лѣсомъ и замеръ въ суровомъ покоѣ. Между ними величаво простерлась широкогрудая рѣка.

Безшумно и торжественно текутъ ея воды въ сознаниі своей неодолимой силы; горный берегъ отражается въ нихъ черной тѣнью, а съ лѣвой стороны ее украшаютъ золотомъ и зеленымъ бархатомъ песчанья коймы отмелей и широкіе заливные луга.

То тутъ то тамъ, по горѣ и въ лугахъ появляются селенья. Сіяютъ въ зелени деревь кресты церквей: тѣниво кружатся въ воздухѣ сѣрыя крылатая мельницы.

Толпы ребятишекъ въ синихъ, красныхъ и бѣлыхъ рубашкахъ съ открытыми головами, стоя на берегу, провожаютъ громкими криками и отчаянной жестикуляціей пароходъ, разбудившій тишину на рѣкѣ, и изъ-подъ колесъ его къ ногамъ дѣтей бѣгутъ большія пѣнистыя волны и съ шумомъ плещутъ по берегу. Вотъ цѣлая куча ребятъ усѣлись въ лодку и спѣшно требуютъ на середину рѣки, ближе къ пароходу, чтобы покачаться на волнахъ, какъ въ зыбкѣ. Пароходъ обгоняетъ плоты, заплескивая ихъ водой; бревна ходуномъ ходятъ подъ ударами набѣжавшихъ волнъ; плотовщики въ цвѣтныхъ рубахахъ, пошатываясь на ногахъ, смотрятъ на пароходъ, машутъ руками и что-то кричатъ въ его сторону.

Вотъ навстрѣчу нашему идетъ другой пассажирскій пароходъ; его гудкое эхо свиста прячется въ лѣсу, въ ущельяхъ горнаго берега и умираетъ тамъ. По срединѣ рѣки сшибаются волны отъ двухъ судовъ и бьются о борта ихъ. Рулевой машетъ флагомъ, указывая направление пароходу. Пассажиры, высыпавшіе на палубы обоихъ пароходовъ, съ любопытствомъ смотрятъ другъ на друга въ мимолетной встрѣчѣ. Моментъ—и пароходы быстро удаляются въ противоположныя стороны. Стая бѣлоснѣжныхъ чаекъ съ кривомъ сопровождаетъ пароходъ, стремглавъ бросающіяся сверху къ поверхности воды, чтобы схватить

брошенный съ палубы кусочекъ хлѣба. Всюду блескъ воды, всюду просторъ и раздолье. А берега все идутъ навстрѣчу, лаская глаза и душу своей красотой, и все новыя яркія картины открываются на нихъ.

Полночь. На небѣ зажглись мириады золотистыхъ звѣздъ, ярко мерцающихъ на уснувшую землю. Сегодня луна съ опозданіемъ. Багрово-красная, она какъ огненное зарево поднимается медленно изъ-за лежащихъhalbway отъ насъ далекихъ горъ. Зіяющія пропасти расщелины въ высокомъ правомъ берегу рѣки, покрытомъ густымъ лѣсомъ и кажущимся весьма близко отъ насъ, мрачно безмолвны, словно хранятъ какую-то тайну отъ любопытныхъ взоровъ ночного наблюдателя. Зачарованный сказочной картиной дѣйствительности, напрягаешь все вниманіе и слухъ: страстно хочешь постичь тайну окружающей природы и ждешь, что вотъ-вотъ сейчасъ тебѣ откроется что-то невѣдомое.

Тихо, безмолвно кругомъ. Изрѣдка лишь прокричить дико сова, — царица тьмы и мрачныхъ ущелій, да хруснетъ сушь, упавшій съ дерева, и снова все затихнетъ.

Повѣяло утренней прохладой. На востокѣ показалась бѣлая полоса зари. Стало свѣтать. Сѣдой, густой туманъ всколыхнулся надъ сонной рѣкой и потянулся къ берегамъ. Все вокругъ стало оживать. Въ волнахъ ароматнаго, свѣжаго воздуха раздалось бодрое пѣніе птицъ. Засверкали косами на поемныхъ безконечныхъ лугахъ. Рыбаки сонно двигались въ утлыхъ челнокахъ по зеркальной рѣкѣ изъ заводовъ къ разставленнымъ на ночь снастямъ. Горѣвшіе ночью то тутъ то тамъ по берегамъ костры потушили. Гонщики плотовъ вяло работали жердями, направляя стоянки свои плоты.

Послѣ утренняго чая мы всѣ опять на палубѣ. Дивная окружающая природа на большое пространство, какъ хватить глазъ, приковываетъ наше вниманіе. По гористой, покрытой лѣсомъ, сторонѣ часто попадаются живописно расположенныя села и деревушки; на скатахъ и вершинахъ горъ — дачныя домики.

Любезный капитанъ снова среди насъ и такъ же безумолку даетъ объясненія и интересныя свѣдѣнія. «Вотъ направо отъ насъ, смотрите, среди лѣса на высокомъ берегу видна ветхая, ветхая церковка, близъ нея — кладбище». Строеній жилыхъ не видно, вокругъ полная тишина. «Это было любимымъ мѣстомъ большого художника — пейзажиста — Левитана. Вы быть можетъ, обратили вниманіе въ Третьяковской галлерей на одинъ чудный пейзажъ его кисти «Надъ вѣчнымъ покоемъ» — эта дивная картина написана вогъ съ этой мѣстности: та же церковка и кладбище и тотъ же мертвый покой».

«Скоро увидите на той же сторонѣ большой домъ-дачу, собственникомъ его и обитателемъ въ лѣтніе мѣсяцы считается Федоръ Ивановичъ Шалапинъ». Это сообщеніе привело молодежь въ восторгъ, словно о родномъ сообщили ей, и интересъ къ дому, который долженъ скоро показаться на горѣ, сразу возросъ. — «На этихъ дняхъ Шалапинъ проѣхалъ по Волгѣ сюда и теперь, нужно полагать, здѣсь» Явилось новое желаніе: увидѣть не только домъ, но и самаго владѣльца. Но послѣднее не исполнилось, такъ какъ было только десять часовъ утра и знаменитый артистъ, вѣроятно все, еще почивалъ.

Прошло только съ мѣсяць, какъ по Волгѣ закончились юбилейныя торжества. Путешествіе Государя Императора по рѣкѣ съ Нижняго и до Ярославля, видимо, надолго останется въ памяти волжанъ. Только и разго-

вору, какъ про Царя — Батюшку, котораго сподобились видѣть множество людей близко, лицомъ къ лицу.

Много видѣла Волга всего въ богатомъ прошломъ, но такого торжества и величія она не помнитъ съ сѣдой старины. Мы застали еще слѣды торжественныхъ встрѣчъ въ Ярославлѣ, Костромѣ и Нижнемъ. Неубранныя триумфальныя арки ярко бросаются въ глаза среди обыкновенной, уже будничной обстановки; кое-гдѣ не сняты плакаты изъ матерій съ привѣтственными надписями. На правомъ берегу Волги, между Рыбинскомъ и Нижнимъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ еще дѣлы выложенныя изъ бѣлаго камня такія же привѣтственные надписи. Не успѣли загрязниться городскія мостовыя, обильно усыпанныя желтымъ пескомъ.

Центръ торжествъ — Кострома. Говорятъ, съ начала своего основанія городъ не видѣлъ такого наплыва простого народа и знати, какъ въ тѣ дни. Ко времени приѣзда Государя прибыла вся Царская фамилія: Князья, Княгини, высшіе сановники. Костромичи буквально оглушены происходившимъ въ этомъ, всегда тихомъ, захолустномъ, съ застоявшейся, какъ болото, жизнью, городѣ.

Мы не были въ Костромѣ, но съ парохода отлично видно было Ипатьевскій монастырь, древнія триумфальныя ворота, храмъ «Воскресенія на дебряхъ» — памятникъ глубокой старины, юбилейную выставку. По стильности и красотѣ своихъ сооружений она представляетъ, какъ говорятъ, шедевръ искусства. Каждое зданіе выставки сооружено по особому проекту. Рядомъ такихъ стильныхъ архитектурныхъ сооружений она затматъ, будто бы, всё до сихъ поръ устраиваемыя выставки въ Россіи.

Прекрасно расположено на полускатѣ горы зданіе Костромскаго Епархіальнаго женскаго училища. Наслу-

шавшись много диковиннаго отъ пассажировъ—Костромичей, мы очень жалѣли, что не могли сдѣлать здѣсь остановку. Познакомились на пароходѣ съ батюшкой Костромской епархіи.

Разговоръ съ батюшкой незамѣтно перешелъ на повседневныя темы: «Кому вольготнѣе весело живется на Руси»—«Вы сейчасъ любовались нашимъ Епархіальнымъ училищемъ, а Вамъ не извѣстно, какимъ тяжелымъ бременемъ лежитъ содержаніе его на духовенствѣ?—Епархія наша небольшая, не богатая, и средствъ и источниковъ общепархіальныхъ нѣтъ совершенно». Когда я съ своей стороны повѣдалъ о Тамбовскомъ Епархіальномъ Свѣчномъ Заводѣ, о его операціяхъ, о крупныхъ пособіяхъ и безвозвратныхъ ссудахъ бѣдному духовенству и на учебныя заведенія, собесѣдникъ нашъ, видимо, усумнился въ правдоподобности сообщеній.—«Но, вѣдь, и у насъ есть такой же заводъ, а дѣла его такъ идутъ скверно, что онъ не только не оказываетъ помощи духовенству, а самъ нуждается часто въ матеріальной поддержкѣ. На послѣднемъ съѣздѣ духовенства рѣшено отдать его въ аренду монастырю (какому то), лишь бы развязать руки и избавиться отъ убытковъ, получаемыхъ отъ этого не совсѣмъ удачнаго предпріятія. Я всегда говорилъ и говорю: «не дѣло духовенства братья за коллективныя коммерческія дѣла. Всегда найдутся опытные конкуренты, съ которыми духовенству, какъ говорится «отъ сохи на время», не мыслимо бороться».—Не думаю, батюшка, что свѣчное дѣло не пошло у васъ отъ того, что не нашлось къ тому опытныхъ людей въ средѣ вашего духовенства. Наоборотъ, при правильной постановкѣ, въ особенности свѣчнаго дѣла, ни одинъ частный предприниматель не въ состояніи конкурировать съ Епархіальнымъ заводомъ. Въ раз-

ныхъ городахъ Тамбовской губерніи много было частныхъ свѣчныхъ заводовъ, и живъ одинъ за другимъ прикончили свое существованіе, такъ какъ дешевую, съ примѣсю парафина и др. свѣчу, которую легко продать, стали преслѣдовать закономъ, на свѣчу изъ чистаго воска дешевле продать нельзя частному предпринимателю съ ограниченнымъ оборотнымъ капиталомъ, по одинаковой же цѣнѣ продавать, что и Епархіальныя лавки, послѣдній покупатель перейдетъ съ заборомъ въ Епархіальную лавку. Кромѣ того, розничная продажа такъ же строго воспрещается у насъ, какъ и фальсификація свѣчъ. Такимъ образомъ получается одинъ выходъ для частной торговли — ликвидировать все что было «ни стало дѣло».

Въ предѣлахъ Костромской губерніи, на лѣвомъ берегу Волги, расположенъ древній монастырь Макарія Темноводскаго. Близъ монастыря устроена пароходная пристань «Никола—Мѣры». Здѣсь существуетъ издавна свято-хранимый обычай: во время стоянки каждаго парохода непременно служится молебенъ на берегу шрѣки священно-служителями монастыря. Когда нашъ пароходъ остановился у «Никола Мѣры» большинство публики сошли на берегъ и во главѣ съ капитаномъ отстояли полуженный молебенъ. Монастырскій батюшка почему то отсутствовалъ и капитанъ пригласилъ отслужить молебенъ бѣжавшаго съ нами батюшку. Отраднѣе было видѣть случайную, самую разнообразную по положенію и по возрасту толпу, объединенную однимъ высокимъ настроеніемъ, подъ открытымъ вечернимъ небомъ, а на невѣдомомъ почти никому берегу, при абсолютной тишинѣ, возносящей молитвы Всевышнему. Стоявшій впереди всѣхъ нашъ капитанъ истоиво крестился, углубленный въ молитву. Благовѣйная поза и строгое выраженіе лица при-

ятно тронули меня. Казалось бы, что человекъ этотъ иного міра, проведшій всю жизнь въ плаваніяхъ, въ обстановкѣ мало или ничѣмъ не напоминающей о религиозныхъ запросахъ и нуждахъ, долженъ быть по меньшей мѣрѣ индифферентенъ и не способенъ къ проявленію религиозныхъ чувствъ, и вдругъ всенародно, открыто, не стѣсняясь, что скажутъ такъ называемые интеллигенты, кичащіеся своимъ ученымъ отрицаніемъ всего рѣшительно на свѣтѣ, возносить молитву свою Всевышнему Творцу всяческихъ.

Послѣ этого не удивительно было слышать отъ него (капитана) во время бесѣды очень цѣнныя свѣдѣнія о существующемъ теперь церковномъ цѣннѣи въ Нижнемъ Новгородѣ. Онъ не только знаетъ, какъ въ томъ или иномъ храмѣ поютъ, ему извѣстны даже руководители хоровъ и отдѣльные пѣвцы. — «Пароходы, идущіе внизъ по Волгѣ, всегда на сутки задерживаются въ Нижнемъ для осмотра и чистки. Когда эти стоянки совпадаютъ съ праздниками, то я, говоритъ капитанъ, считаю долгомъ побывать въ какомъ либо изъ храмовъ городскихъ. Теперь лучший хоръ въ Нижнемъ — Соборній. Управляетъ имъ преподаватель Нижегородскаго Епархіальнаго училища, человекъ очень талантливый. Совѣтую послушать пѣніе этого хора; тѣмъ легче это сдѣлать, что мы приѣзжаемъ въ Нижній въ девять часовъ утра, въ воскресенье, а Соборъ на самомъ берегу Волги — рукой подать».

Проѣзжаемъ мимо красиво расположеннаго на высокомъ правомъ берегу рѣки большого села. Оно замѣчательно тѣмъ, что почти всѣ мужчины съ ранней весны и до конца навигаціи покидаютъ село и поступаютъ на Волжскіе, Камскіе, Окскіе и др. пароходы. Больше они ничѣмъ другимъ не занимаются и ни къ чему на спо-

собны, но за то, говорятъ, лучшіе лопманы на всѣхъ пароходахъ уроженцы этого села.

Вдали показался Нижній. Освѣщенный яркимъ утреннимъ солнцемъ, онъ необыкновенно живописенъ съ рѣки. Къ девяти часамъ утра мы уже ступили на берегъ Нижегородской земли. Былъ праздничный день. Тепло простились съ капитаномъ, который за двое сутокъ пути привыкъ къ намъ. Мы искренно благодарили за его отеческую заботу о насъ, за любезность и предупредительность, а онъ насъ—за то удовольствіе, которое получилъ въ нашей компаніи. Прекраснѣйшій, видимо, семьянинъ, съ мягкой, отзывчивой душой, въ силу служебнаго долга оторванный отъ дорогихъ ему людей, въ нашемъ кругу онъ забывался на время отъ надобвшей ему обстановки и былъ среди насъ не капитаномъ парохода, а просто добрымъ, хорошимъ человѣкомъ.

Нагрузивъ на ломовыхъ весь свой багажъ, мы раздѣлились на двѣ группы: одна отправилась на трамваѣ въ Епархіальное училище, другая—въ близъ лежащій городской Соборъ къ службѣ, условившись тамъ сойтись.

Совершалъ литургію викарный Епископъ Геннадій. Величественный Соборъ былъ полонъ молящихся; много высшихъ чиновъ гражданскаго и военнаго вѣдомства. «Неужели, спрашиваю у церковнаго старосты, (типичный купецъ стараго закала) такая пышная служба бываетъ у Васъ въ каждое воскресенье и всегда ли бываетъ столько молящихся?»—«У насъ народъ религіозный, а сегодня къ тому же совершается память избавленія нижегородцевъ отъ моровой язвы, бывшей въ X году. Послѣ литургіи будетъ совершенъ крестный ходъ по городу».

Пѣніе въ Соборѣ прекрасное, въ строго церковномъ духѣ. Хоръ, болѣе ста человѣкъ, звучитъ мощно, какъ

богатый органъ. Спускаемся по лѣстницѣ въ нижній храмъ—древнюю усыпальницу Митрополитовъ и Князей нижегородскихъ; тамъ же находится гробница великаго гражданина Минина. Въ Храмъ абсолютно темно; посѣтители ходятъ со свѣчами. Много историческихъ древностей церковныхъ. Въ концу литургіи Соборная площадь наполнилась народомъ; общество хоругвеносцевъ, въ полномъ своемъ составѣ, въ парадныхъ костюмахъ, выстроились въ образцовомъ порядкѣ. Зазвонили въ колокола и многочисленное городское духовенство, во главѣ съ Епископомъ, двинулись изъ Кремля въ городъ. Мы привянули къ религиозному шествію и захваченные народной лавой медленно и долго шли по незнакомымъ намъ улицамъ города, съ интересомъ осматривая все окружающее. Пройдя нѣсколько улицъ, мы отдѣлились отъ толпы и направились къ Епархіальному училищу.

Временно исполняющая обязанности начальницы—классная дама устроила насъ, указала помѣщенія для ночлега и все необходимое. Приемъ этотъ былъ для насъ приятнымъ сюрпризомъ: за отсутствіемъ начальницы училища насъ могли не принять здѣсь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

СО С Т О Я Щ І Й

подъ Высочайшимъ покровительствомъ
Его Императорскаго Величества Государя
Императора

Скобелевскій Комитетъ

открывая госпитали—санаторіи для леченія воиновъ, призванныхъ подъ знамена на защиту Родины,—призываетъ отзывчивыхъ русскихъ людей внести свою посильную лепту на пользу тѣхъ, кого такъ горячо любилъ незабвенный Михайль Дмитріевичъ Скобелевъ и кто боготворилъ его.

Ни суммой ни количествомъ жертвующаго просить не стѣсняйся, такъ какъ всякое пожертвованіе, какъ вещами, такъ и деньгами будетъ принято съ глубокой благодарностью.

Лицъ, желающихъ помочь своимъ личнымъ трудомъ, просить пожаловать въ Канцелярію Комитета.

Пожертвованія принимаются въ Канцеляріи Комитета, Петроградъ, Пески, Мытнинская ул. 27.

Новыя кнѣги П. И. Малицкаго. *)

1. *Исторія христіанской церкви*. Вып. 1-й. Первые три вѣка. Стр. IV+210. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Тула, 1912 г. Ц. 1 р. 25 к.

Вып. 2-й. *Эпоха вселенскихъ соборовъ и раздѣленія церквей (313—1054 г.)*. Стр. 304. Съ приложеніемъ карты и географическаго къ ней указателя. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Тула, 1912 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Первый и второй выпуски во 2-мъ изданіи, подвергнуты существенной переработкѣ.

Вып. третій. *Отъ раздѣленія церквей до настоящаго времени*. Изд. 2-е. Тула, 1913 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Составлены примѣнительно къ программѣ Учебн. Комит. для духовныхъ семинарій и во 2-мъ изд. существенно переработаны.

Опредѣленіемъ Св. Синода первый и второй выпуски вмѣстѣ и 3-й отдѣльно удостоены половинной преміи Высокопреосвященнаго Макарія и допущены *въ качество учебнаго руководства* при преподаваніи ц. исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ.

2. «*Уроки по исторіи христіанской церкви*». Выпускъ 1-й. *Общая церковная исторія*. Съ приложеніемъ карты и указателя къ ней. Изд. 3-е. Тула, 1914 г. Цѣна 65 к. Выпускъ 2-й. *Русская ц. исторія*. Изд. 3-е. Тула, 1914 г. Цѣна 65 к.

*) Авторъ означенныхъ сочиненій бывшій преподаватель Тульской Семинаріи, потомъ Инспекторъ нар. учл. Дѣств. Ст. Совѣтникъ, воспитательн. Тамб. Семин. выпуска 1874 г.

Составлены примѣнительно къ программѣ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народн. Просв.—гимназій, реальныхъ училищъ и учительскихъ семинарій съ дополнительными свѣдѣніями по программѣ ц.-учительскихъ школъ и двухгодичнаго дополнительнаго курса при второклассныхъ школахъ.

Отдѣльный оттискъ карты съ указателемъ. Цѣна 20 к.
3. Два очерка: а) *Душа человѣческая по природѣ христіанка* и б) *Торжество Церкви надъ язычниками и еретиками*. Апологетико-историческій этюдъ. Цѣна 25 к.

4. *Преп. Старецъ Серафимъ, Великій подвижникъ Саровской пустыни*. Цѣна 10 к.

Изъ отзывовъ объ исторіи христ. церкви.

Вѣра и Разумъ 1910 г. № 24. Декабрь.

Отвѣчая самой насущной потребности, названный учебникъ отличается большими достоинствами. Авторъ стоитъ на уровнѣ современной церковно-исторической науки. Особенно обращаетъ на себя вниманіе въ разсматриваемомъ учебникѣ патрологическій элементъ. Этотъ элементъ введенъ авторомъ въ свой учебникъ въ весьма широкихъ размѣрахъ. Составитель учебника никогда не даетъ сухого перечня сочиненій того или другого церковнаго писателя. Давая краткую біографію каждаго изъ писателей, авторъ присоединяетъ къ ней перечень ихъ главнѣйшихъ сочиненій, а затѣмъ кратко излагаетъ полную систему ихъ богословствованія. Эти очерки богословскихъ системъ, наиболѣе выдающихся представителей древне-церковной мысли, при всей ихъ сжатости отличаются замѣчательнымъ богатствомъ содержанія. Кратко излагаются всѣ воззрѣнія св. отцевъ, а не отдѣльныя ихъ мысли. Каждый изъ нихъ поэтому представляется взору читателя съ его полнымъ богословскимъ міросозерцаніемъ. За эти отдѣлы слѣдуетъ особенно благодарить автора.

Среди нашихъ безцвѣтныхъ и на рѣдкость скучныхъ учебниковъ, учебникъ П. И. Малицкаго является рѣдкимъ и весьма отраднымъ исключеніемъ. Новый учебникъ его церковной исторіи именно и отличается тѣмъ, что онъ—интересная книга, которую можно читать, не чувствуя

скуки. Изложеніе повсюду совершенно литературное и живое, а во многих мѣстахъ даже и одушевленное. Такое изложеніе можетъ не только дать сухія свѣдѣнія для одного ума, но произвести впечатлѣніе, дать пищу и для сердца. Въ такомъ учебникѣ всѣ давно уже нуждаются, и мы вполне увѣрены, что въ заинтересованныхъ кругахъ его встрѣтятъ съ самымъ живымъ сочувствіемъ и съ благодарностью къ почтенному автору, который принялъ на себя трудъ составленія учебника и достигъ блестящаго результата».

Христіанинъ 1911 г. № 1 январь.

«Исторія христіанской церкви» П. И. Малицкаго есть явленіе въ учебной литературѣ безусловно выдающееся; этотъ учебникъ можно не только изучать, но и читать, хотя бы никто не задавалъ изъ него урока. Самая главная отличительная особенность «Исторіи христіанской церкви» П. И. Малицкаго, это та, что она — книга, написанная живымъ языкомъ и съ замѣтнымъ одушевленіемъ. Авторъ — не сочинитель «учебника», а писатель, который говоритъ въ своей книгѣ о любимомъ предметѣ. Вотъ это-то одушевленіе невольно передается читателю и должно передаваться учащимся. Такие учебники не обучаютъ только, но и воспитываютъ.

Вводя обильный патологическій матеріалъ, авторъ отвѣчаетъ самой насущной потребности и его за это можно только благодарить. Отдѣлы, гдѣ изложены богословскія воззрѣнія великихъ о. о. церкви, кратки, точны и въ высшей степени содержательны; въ нихъ можетъ многому научиться не только воспитанникъ семинаріи, но и всякій образованный человекъ, интересующійся богословскими вопросами.

«Дай Богъ, чтобы рекомендуемый нами учебникъ принесъ пользу не только въ тѣсномъ кругу учащихся и учащихся въ дух. семинаріяхъ (гдѣ онъ положительно необходимъ), но и послужилъ великому дѣлу широкаго распространенія церковно-историческихъ знаній въ нашемъ обществѣ».

Полтавск. Епарх. Вѣдомости 1909 — 1911 г.г.

«Новый трудъ г. Малицкаго принесетъ свою несомнѣнную пользу и для преподавателей, и для семинаристовъ»

и для пастырей церкви. И тѣ, и другіе, и третьи — безу- словно предпочтутъ новый учебникъ старому, оцѣнивши въ новомъ трудѣ почтеннаго автора, его стремленіе знакомить читателей съ позднѣйшими научными выводами.

Газета «Подолія» 1910 г. № 88.

По простотѣ изложенія и назидательности содержанія «Курсъ истории христіанской церкви» П. И. М. въ нѣ- которыхъ своихъ отдѣлахъ является прекраснымъ пред- метомъ чтенія въ домашнемъ кругу, а для внѣшкольныхъ и богослужебныхъ собесѣдованій — незамѣнимымъ пособіемъ и руководствомъ. Въ отношеніи же лично къ пастырю- священнику эта книга имѣетъ особенное значеніе, — она должна быть настольной, необходимой, какъ имѣющая свою цѣлью — изложить и уяснить постепенное распространеніе среди людей благой вѣсти Христовой, устройство Его Цар- ства на землѣ. Много свѣтлыхъ минутъ и высокаго подъема духа испытываетъ и переживаетъ каждый, кто дастъ себѣ трудъ ознакомиться съ этой книгой. Отъ души слѣ- дуетъ пожелать ей широкаго круга читателей».

Лестный отзывъ о курсѣ появился и на новогрече- скомъ языкѣ на страницахъ библиографическаго отдѣла журнала «Фарсъ Евкклесіастикосъ» (Церковный маякъ), издаваемого въ Александріи (см. 1911 г. стр. 494).

Книги можно выписывать отъ Тузова въ С.-Петербур- гѣ, Карбасникова, Думнова и Панафидиной въ Мо- сквѣ. — При выискѣ непосредственно отъ автора для учащихся дѣлается скидка примѣнительно къ количеству экземпляровъ отъ 15 — 20%.

Адресъ автора: Тула, Оминская ул., д. № 36, П. И. Малуцкому.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть неофициальная. I. Поученіе на день перев. мощей Св. Благов. кн. Александра Невскаго. II. Слово къ сельскимъ прихожанъ, о помощи солдатскимъ семьямъ. III. Примѣръ, достойн. подражанія. VI. Товарище- ское свиданіе. V. На первомъ урокъ по Св. Писанію въ VI кл. VI. Путевыя замѣтки и впечатлѣнія. VII. Объявленія.

Вр. и. об. Редактора, преподав. Семинаріи А. Веселовскій.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

Печ. дов. 6 сентября 1914 г. Типогр. Губер. Правленія